

ISSN 2072-084X

Экономические науки

**№ 11 (108)
2013**

Редакционный совет:

В.В. Артяков - доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р.С. Гринберг - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики Российской академии наук

А.Г. Грязнова - доктор экономических наук, профессор, президент Финансового университета при Правительстве РФ

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

В.В. Ивантер - академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Н.Г. Кузнецов - доктор экономических наук, профессор, ректор Ростовского государственного экономического университета "РИНХ"

А.В. Мецеров - доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала "Экономические науки"

В.Н. Овчинников - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А.Л. Пороховский - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Б.Н. Порфирьев - доктор экономических наук, профессор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, проректор Финансового университета при Правительстве РФ

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Теоретической экономики Московского государственного университета технологий и управления

В.П. Тихомиров - доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Л.С. Тарасевич - доктор экономических наук, профессор, президент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

В.А. Тарачев - доктор экономических наук

А.Н. Шохин - доктор экономических наук, профессор

М.А. Эскиндаров - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор

А.В. Мецеров - доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Е.В. Зарова - доктор экономических наук, профессор

А.Е. Карлик - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

Г.Д. Файнштейн - кандидат экономических наук, доцент Школы экономики и бизнеса Таллиннского технического университета, Эстония

Редактор - *И.Н. Лошкарева*

Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Учредитель - ООО "Экономические науки" (125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

Адрес в Интернет-сети: <http://www.ecsn.ru>

E-mail: ecsn@sciex.ru x12345@bk.ru

Подписной индекс **20387** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-21147 от 28 июня 2005 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Журнал включен в Перечень ВАК Минобразования России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

© Экономические науки, 2013

Подписано в печать 27.10.2013 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 18,14 (19,5). Уч.-изд. л. 21,67. Заказ □

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Мочальников В.Н., Коростелев Д.Г. Повышение конкурентоспособности нефтяной отрасли России как метод стратегического развития	7
Фирсов И.В. Теоретические аспекты управленческой деятельности государственных органов, принимающих участие в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации	12
Новокшорова Е.Н. Региональная экономическая политика в северных регионах Российской Федерации: сущность, содержание, развитие	16
Чумак В.Г., Горбунова О.А., Петрова С.А. Методы мотивации развития индивидуального потенциала гражданских служащих	20

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Груничев А.С. Факторы и тенденции развития монополизма в России	27
Карасик Е.А., Халиков А.Л. Качество жизни молодежи: вопросы бедности	30
Саляхов Э.Ф., Загидуллина В.М. Человеческий капитал в современной экономике России: диалектика развития	35

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Кашпур А.А. Адаптационный механизм в стратегическом управлении промышленными предприятиями “малых форм”	41
Чарыева М.О. Поведенческие барьеры стратегического взаимодействия участников рынка общественного питания	44
Томазова О.В. Классификация факторов, определяющих выбор системы организации ремонта и технического обслуживания нефтегазодобывающего оборудования	48
Волчкова И.В., Минаев Н.Н. Модели управление агломерациями: международный опыт и российская практика	53
Локоть Д.И. Применимость существующих методов оценки и минимизации рисков в управлении рисками инвестиционно-строительных проектов	58
Моисеенко Е.В. Современные тенденции стратегического управления организациями	64

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Пилипенко О.И., Морозова Е.А. Особенности финансовой модели обеспечения функций государства	71
Саберов Р.Х. Проектное финансирование: основные характеристики и заинтересованные участники	76

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Моторин А.Л. Концепция бухгалтерской (финансовой) отчетности в России	83
Мальсагов И.А. Анализ в системе управления стратегией холдинга	88
Сабирьянова Л.Р. Методика идентификации рисков в управлении производством строительных материалов	92
Астаркина Н.Р. Модель выбора и многокритериальной блочной оценки варианта проектного финансирования малого бизнеса	101
Терешина В.В. Сущность финансового анализа для принятия решений по оптимизации интересов пользователей	106

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Алиев Азад Габиль-оглы, Уразаева Милянат Долхад-гызы. Особенности экономико-математических моделей финансовых затрат на повышение безопасности и надежности эксплуатации нефтепромышленного оборудования	115
Григорьева С.В. Оценка экономической эффективности стратегии устойчивого развития грузового автотранспортного предприятия	123

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Журавлева Ю.А. Высшее образование россиян как фактор готовности к инновационным преобразованиям: региональный аспект	129
Economic Sciences (English Version)	135

Экономика и политика

Повышение конкурентоспособности нефтяной отрасли России как метод стратегического развития

© 2013 Мочальников Виктор Николаевич
доктор экономических наук, профессор

© 2013 Коростелев Дмитрий Геннадьевич

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

E-mail: mvn928@gmail.com, dima.korostelev@gmail.com

Российская нефтяная отрасль играет особую роль в экономике страны. На фоне сегодняшней высокой волатильности сырьевых рынков и изменений в структуре добычи и потребления она сталкивается с серьезными вызовами: рост доли трудноизвлекаемых запасов, усложнение технологий добычи, укрепление позиций на рынке зарубежными компаниями. Между тем она сохраняет потенциал для роста и инвестиционную привлекательность. Преимущества нефтяного сектора, унаследованные от Советского Союза, уже не дают необходимых темпов развития. Поэтому в конкурентной борьбе компаниям следует перевести свое производство на более качественный уровень с точки зрения имеющихся ресурсов. От государства требуется, прежде всего, установить четкие стратегические ориентиры для выполнения поставленных задач. Такой подход позволит превратить природные богатства страны в благосостояние ее граждан на многие поколения вперед.

Ключевые слова: конкурентоспособность, нефтяная отрасль, стратегия, налогообложение, нефтепереработка.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) совместно с ведущими исследовательскими институтами и компаниям мира ежегодно публикует рейтинг глобальной конкурентоспособности стран, в который также включен подробный отчет о сильных и слабых сторонах конкурентоспособности стран, что делает возможным определение наиболее выдающихся конкурентных преимуществ и недостатков России и приоритетных областей для развития национальной экономики страны.

В исследовании ВЭФ представлены два индекса, на основе которых составляются рейтинги стран: Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) и Индекс конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI). Основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), созданный для Всемирного экономического форума профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартином (Xavier Sala-i-Martin) и впервые опубликованный в 2004 г. GCI составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Этими слагаемыми являются: “Качество институтов”, “Инфраструктура”, “Макроэкономическая стабильность”, “Здоровье и начальное образова-

ние”, “Высшее образование и профессиональная подготовка”, “Эффективность рынка товаров и услуг”, “Эффективность рынка труда”, “Развитость финансового рынка”, “Технологический уровень”, “Размер внутреннего рынка”, “Конкурентоспособность компаний” и “Инновационный потенциал”¹.

В 2013 г. в рейтинге глобальной конкурентоспособности Россия поднялась с 67-го до 64-го места. Нашими “соседями” в списке оказались Венгрия (63-е место) и Шри-Ланка (65-е место). Специалисты отмечают, что по сравнению с предыдущим годом показатели России улучшились во многом за счет макроэкономических факторов: низкого уровня госдолга и сохраняющегося профицита бюджета. Основным индикатором в рейтинге развитости стран выбрана величина ВВП на душу населения. Становится понятно, что конкурентоспособность России, где сосредоточено 5,6 % мировых запасов нефти, а нефтяная отрасль составляет порядка 7 % в структуре ВВП, в значительной степени зависит от конкурентоспособности данной отрасли. Согласно данным Индекса глобальной конкурентоспособности, три основных преимущества российской экономики - большой размер внутреннего и внешнего рынков, высокий уровень образования населения и изобилие природных ресурсов, в частности нефти. Эти аспекты как нельзя лучше раскрывают потенциал отечествен-

ной нефтяной отрасли, которая способна дать качественный скачок росту уровня жизни населения и экономики в целом, при условии ее планомерного и эффективного дальнейшего развития.

Современная экономическая обстановка, в которой осуществляют свою деятельность нефтяные компании, характеризуется нестабильностью и неопределенностью. Устойчивое развитие компании в перспективе зависит от ее способности прогнозировать и гибко реагировать на изменяющиеся условия внешнего окружения, удерживать и приобретать новые конкурентные преимущества в борьбе на рынках.

Существует два фундаментальных принципа развития нефтяной отрасли – доступ к ресурсам и доступ к технологиям, которые позволяют эти ресурсы добывать. Необходимо отметить, что ресурсы и технологии, унаследованные от Советского Союза, позволили отрасли достичь нынешних высоких показателей. Но потенциала для дальнейшего серьезного роста нет. Одна из причин сложившейся ситуации – стагнация геологоразведки. Последние два десятка лет серьезных инвестиций в этой сфере не было. Государство ушло из поисковой геологии, а компании идут неохотно из-за правовой и экономической неопределенности.

В России все более усложняется структура запасов, увеличение объемов добычи требует очень тщательных исследований и технологического обоснования. Но в последние несколько лет активный диалог компаний и государства в области совершенствования управления ресурсной базой дает первые обнадеживающие результаты. Появилась государственная стратегия в области геологии, подписан указ о создании РОСГЕО – новой структуры, которая займется созданием базы для развития всей геологоразведки в стране, регламентов, правовых норм и т.д.² Это может стать новой ступенью в росте конкурентоспособности российской нефтяной отрасли.

Также немаловажным фактором в конкурентной борьбе является обеспечение равнодоступности запасов. Крупнейшие нефтяные компании России – “Роснефть” и “Газпром”, имеющие доступ к государственной базе нефтяных ресурсов, в начале 2013 г. отстаивали эксклюзивное право на разработку шельфовых месторождений, считающихся стратегическими. Примечательно, что среди этих месторождений остаются участки, не востребованные госхолдингами, доступ к которым частным российским компаниям также закрыт.

Становится очевидным, что стратегия долгосрочного развития компаний, основанная на

расширении территории добычи ресурсов, становится все более трудновыполнимой на старых месторождениях. Российская отрасль получила бы преимущество от снятия законодательных ограничений на стратегических месторождениях. Это ускорило бы их освоение, а государство получило бы больше отчислений в виде бонусов и налогов. В перспективе это было бы выгодно всем. В качестве условия допуска к освоению данных месторождений можно на законодательном уровне обязать компании направлять часть полученной выручки на создание технологий ресурсосбережения или на инвестирование в альтернативные источники энергии. Ведь с каждым годом проблема доступа к сырью обостряется, и экономики развитых стран уже направлены на сокращение потребления энергоносителей. Нужно быть готовым к тому, что, возможно, произойдет технологический прорыв, и тогда картина радикально поменяется. Некоторые эксперты полагают, что к 2035 г. мировой нефтяной рынок может прекратить свое существование. И нынешнюю роль “черного золота” начнут играть водород, электричество, метан.

Огромные деньги в исследовательские работы по поиску альтернатив нефти вкладываются самыми разными мировыми компаниями. Процесс уже пошел, несмотря на пока что малую долю (не превышающую 5 %) альтернативного топлива на рынке. Например, те же автомобили на гибридных двигателях давно перестали быть экзотикой. И теоретически вытеснение нефти с позиции главного мирового ресурса всего за 20 лет вполне реально. Это влечет за собой огромные риски для экономики России с ее моделью, основанной на использовании незадействованных мощностей в условиях роста цен на нефть. По данным министерства экономического развития, доля топливно-энергетических товаров в нашем экспорте в январе-мае 2013 г. составила 71,3 %. И значит, России необходима новая модель роста, основанная на диверсификации. Но пока этот процесс в нашей стране сдерживается неопределенностью регулирования, которая негативно сказывается на инвестициях дальних горизонтов.

Бюджет России рассчитан исходя из средней цены на нефть. В его основу закладываются различные сценарии: от 85 до 115-120 долл. за баррель. Колоссальная зависимость доходов за счет экспорта углеводородного сырья усложняет перспективы модернизации экономики. Любая волатильность на рынке по политическим, экономическим, финансовым соображениям, в связи с долговыми кризисами, с остановкой фондовых рынков, конфликтом на Ближнем Востоке –

все это может привести к падению цены ниже определенного уровня. Если цена опустится ниже границы в 85-86 долл., то государство не сможет выполнять расходные обязательства, тем более решать вопросы модернизации.

Возможности для замены нефтегазовых доходов есть. Учитывая растущую популярность электродвигателей во всем мире, России нужно усиливать добычу меди и олова, которые используются при их изготовлении, но не отправлять эти ресурсы на экспорт, а производить из них двигатели внутри страны, возможно, в сотрудничестве с зарубежными партнерами. Но самое главное - не следует искать один товар, который сможет полностью заменить для российской экономики и отечественного экспорта нефть и газ, а необходимо развивать сразу несколько отраслей. По мнению многих экспертов, диверсифицировать российский экспорт вполне реально, если сделать ставку на развитие сельского хозяйства, рынка высоких технологий, авиации, химической промышленности.

Другой возможный негативный сценарий с точки зрения повышения конкурентоспособности нефтяной промышленности России может прийти с Запада. Эксперты во всем мире заговорили о "сланцевой революции" - на этот раз не только о газовой, но и о нефтяной. И предположили, что это неминуемо окажет психологическое, а затем и реальное давление на цены. Дальше всех в деле добычи сланцевой нефти продвинулись США, где, по данным международной компании PricewaterhouseCoopers, добыча растет в среднем на 26 % в год. За 2004-2011 гг. объемы производства сланцевой нефти в стране выросли почти в 5 раз: со 111 тыс. барр. в день до 553 тыс. Как следствие, доходы российского бюджета, формируемые в значительной степени за счет нефтедолларов, упадут. Все та же PricewaterhouseCoopers подсчитала, что сланцевая революция в США может привести к сокращению ВВП России на 1,8 %.

Привлекательность сланцевой нефти в том, что ее много - примерно 345 млрд барр. в 42 странах, по оценкам информационного управления министерства энергетики США. Учитывая текущее потребление (90 млн барр. в сутки), мировой экономике хватило бы этих залежей на десять с половиной лет. Россия занимает 1-е место в мире по запасам технически извлекаемой сланцевой нефти (73 млрд барр.), говорится в докладе американского министерства энергетики. Однако догнать США по добыче такой нефти стране вряд ли удастся, признают эксперты.

Проблема сланцевой нефти в том, что ее очень сложно добывать. Она содержится в гор-

ных породах на большой глубине, откуда ее приходится извлекать трудоемкими способами. В США - уникальное сочетание рыночных, регуляторных, инфраструктурных компонентов. Там очень конкурентная среда, много мелких компаний, которые не боятся вкладываться в авантюрные проекты. Плюс там много буровых установок и отточенные технологии. Если посмотреть на ситуацию с ценами на газ в США, то видно, что, благодаря разработке сланцев, они ниже европейских в 3-4 раза. Многие европейские клиенты Газпрома увидели в сланцевом газе альтернативу - и уже не пытаются выторговать у российского газового монополиста скидки, а просто идут в суд. То же самое будет и с нефтью. Результат сланцевой революции - убытки российских компаний, которые измеряются десятками миллиардов долларов. Пессимизма добавляет и тот факт, что уже больше 50 % разведанных запасов "традиционной" нефти в России являются выработанными. Добыча стагнирует последние несколько лет, колеблясь приблизительно на одной отметке. Так, в 2011 г. страна добыла 511 млн т нефти (10,3 млрд барр.), а в 2012 г. - всего на 7 млн т больше.

Многие крупные доказанные месторождения характеризуются высокой степенью выработанности, и добыча на них падает. Компания Miller & Lents, специализирующаяся на предоставлении экспертных услуг в области добычи и переработки нефти, проанализировала коэффициент извлечения нефти (КИН) при разработке месторождений в США и сравнила его с российскими показателями. Оказалось, что у нас разработка прекратилась бы на уровне 31 %, при показателе КИН в США 54 %. Причина кроется в системе налогообложения, которая делает нерентабельным использование многих методов максимизации нефтеотдачи, широко применяемых в США и других странах. В итоге мы попросту теряем ресурсы. Поэтому российским компаниям необходимо принять меры по увеличению собственной технологической конкурентоспособности и поиску уникальных решений для наших конкретных проектов, а государству, в свою очередь, следует стимулировать внедрение новых технологий и инноваций в отрасль. Да, компании могут купить любую технологию или целиком поставщика этой технологии, но ни одна сервисная компания не обеспечивает полную цепочку создания стоимости в нефтяной отрасли. Важным решением в этой ситуации могло бы стать создание сбалансированной налоговой среды, позволяющей компаниям получать определенную норму доходности, а государству - пополнять бюджет налогами. Дифференцировав систему

налогообложения в зависимости от стадии и условий разработки каждого конкретного месторождения, можно добиться повышения рентабельности проектов, а сэкономленные средства могут пойти на развитие геологоразведки и инноваций компаний. На данный момент имеют место налоговые несовершенства, которые мешают гармоничному развитию отрасли.

Одним из источников конкурентных преимуществ могут стать инновации, создаваемые в результате научно-технической деятельности подразделений НИОКР в компании. Сфера научно-исследовательских работ и разработок является реальным потенциалом, который компания может использовать для удержания и создания новых конкурентных преимуществ. Инновационная деятельность компании включает создание, внедрение и распространение инноваций. Научно-технический комплекс нефтяной компании должен ориентироваться в своей деятельности на потребности компании в технологическом развитии для решения ее текущих и перспективных проблем. Важнейшими условиями при этом являются разработка и реализация специальных инновационных стратегий компании и осуществляемые научно-технического менеджмента.

Сегодня в большинстве крупных зарубежных нефтяных компаний наряду с корпоративными стратегиями развития разрабатываются и специальные инновационные стратегии. Последние должны быть увязаны по целям и ресурсам с общей стратегией компании и формулироваться на один и тот же период. Процесс формулирования общекорпоративной и инновационной стратегий компании осуществляется итеративно, в зависимости от изменения внешних и внутренних условий ее функционирования.

От качественного уровня технологий, используемых компаниями, зависит количество и качество производимого ими продукта. Производкой нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) являются моторные и котельные топлива, сжиженные газы, различные виды сырья для нефтехимических производств, а также в зависимости от технологической схемы предприятия – смазочные, гидравлические и иные масла, битумы, нефтяные коксы, парафины. Исходя из набора технологических процессов, на НПЗ может быть получено от 5 до более чем 40 позиций товарных нефтепродуктов³. Нефтехимия является одной из наиболее важных отраслей российской экономики. Ее продукты широко используются в ЖКХ, сельском хозяйстве, транспорте, строительстве и существенно повышают качество жизни. Такая диверсификация данного сектора является естественным путем развития промышленности в

странах с большими запасами углеводородов и развитыми добывающими отраслями. Тем более что сырьем для нефтехимических производств служит побочная продукция нефтегазового комплекса, прежде всего, попутный нефтяной газ (ПНГ), продукты стабилизации газового конденсата, сжиженные углеводородные газы (СУГ) и нафта. Их можно направлять на глубокую переработку и получать товары с высокой добавленной стоимостью.

Относительно мирового уровня российские НПЗ в целом имеют низкую глубину переработки. При этом на рынке преобладают мазут, дизельное топливо, базовое масло, т.е. полуфабрикаты, а не конечные продукты, большая часть которых экспортируется в зарубежные страны. Такая ситуация во многом сложилась из-за морального и физического износа российских НПЗ, недостатка мощностей по производству мономеров и полимеров (товаров с большей добавочной стоимостью, спрос на которые в мире растет) и налогового режима. Сильная зависимость данного сектора от экспорта делает такое производство неэффективным. Во-первых, из-за низкого качества продуктов цены на них в России ниже, чем, например, в Европе, во-вторых, возникают неизбежные проблемы с транспортировкой из-за удаленности внешних рынков от НПЗ. Часть экспортируемого сырья можно перенаправить на более глубокую переработку, но для этого необходимо сначала расширить пиролизные мощности. Соответственно, в части переработки повысить свою конкурентоспособность компании могут посредством модернизации старых и расширения новых мощностей, оптимизации экспортной логистики.

Государство, осознавая необходимость системного расширения деятельности отрасли, разработало План развития нефтехимии России на период до 2030 г., закрепляющий основные приоритеты в данной сфере. В нем справедливо формулируется отмеченная выше проблема – дефицит мощностей по производству продукции процессов пиролиза и дегидрирования в условиях избытка углеводородного сырья и растущего спроса на конечные продукты. Развивать отечественную нефтехимию предлагается путем формирования шести кластеров: Западно-Сибирского, Волжского, Каспийского, Северо-Западного, Восточно-Сибирского и Дальневосточного. Производственным ядром каждого из них будут служить крупные пиролизные мощности. Необходимо также создание линейки дальнейших производств для переработки полимеров в конечные изделия для потребительского рынка. Кластерам также предстоит решать проблемы, свя-

занные с расширением инфраструктуры⁴. Кластер - это, по сути, совокупность предприятий, организаций и учреждений на одной территории, оформленная в некую единую организационную структуру, но без создания юридического лица. В кластере также предусмотрена управляющая компания, которая должна помочь малым и средним фирмам-переработчикам присоединиться к кластеру. Создание кластеров - это большой инвестиционный проект, в который вовлечены компании и государство. Это, во-первых, повышает статус субъектов РФ как центров крупного промышленного производства, поднимает уровень занятости населения и увеличивает валовой региональный продукт, во-вторых, новые нефтехимические мощности обеспечивают значительные налоговые поступления.

Таким образом, необходимо констатировать, что повышение конкурентоспособности нефтяной отрасли России - задача высокоприоритетная и требует планомерного решения. Имеющиеся ресурсы в стране не вечны, а угрозы потерять свои позиции на мировом рынке нарастают. Мировой нефтяной рынок меняется на глазах. Высокие цены на нефть стимулируют рост ее добычи из низкопроницаемых пород, битуминозных песков, горючих сланцев и глубоководного шельфа. Цена при этом продолжает расти: с 2007 по 2011 г. среднегодовые цены в реальном выражении выросли на 220 % к ценам 1997-2001 гг. Для сравнения: цены на уголь выросли на 141 %, на газ - на 95 %. Экономическая эффективность производства такой нефти в промышленных масштабах еще не доказана. Стоимость скважины по добыче сланцевой нефти может быть в 4 раза дороже традиционных скважин. Кроме того, поддержание добычи требует постоянных и серьезных технологических решений. Геология подобных проектов неоднородна и серьезно отличается в зависимости от регионов, в результате чего на данный момент их реализация неприбыльна. Запасы нефти на небольших расстояниях от существующей транспортной инфраструктуры ограничены. Поэтому для нефтяных компаний реальной альтернативой освоения труднодоступных месторождений Арктики и Восточной Сибири вполне может оказаться освоение трудноизвлекаемых запасов сланцевой нефти в Западной Сибири, где уже давно добывают нефть и необходимая инфраструктура уже во многом имеется. Геологические резервы расположены у полностью оборудованных промыслов, где есть нефтеперерабатывающие мощности, трубопроводы, города, дороги и буровики. Нефть здесь добывали в течение последних 50 лет.

Компании должны перенаправить свои стратегии на повышение коэффициента извлечения нефти и модернизацию переработки. Государство, в свою очередь, должно установить стимулирующую бизнес систему налогообложения, позволяющую одновременно развивать отрасль и пополнять казну налоговыми отчислениями. Налогообложение нефтяной отрасли в России крайне высокое. Чуть ли не половину выручки нефтяные компании вынуждены отчислять в бюджет в качестве налогов. Снижение же ставки НДС и экспортной пошлины до 10 % для трудноизвлекаемой нефти может сделать подобные проекты более актуальными с экономической точки зрения для отечественной нефтянки, нежели добыча более традиционной нефти, несмотря на значительные капиталовложения в разработку сланцевых месторождений.

Кроме того, указанное может значительно повысить конкурентоспособность российских нефтяных компаний и в экономическом, и в технологическом отношении: сейчас очень многие страны интересуются возможностью добычи сланцевых углеводородов и участие российских компаний в этом процессе могло бы принести им значительное увеличение доходов от текущей деятельности. Однако не стоит забывать, что у каждой монеты есть и обратная сторона: увеличение роли нефтегазового комплекса в экономике страны еще больше усилит зависимость от "нефтяной иглы", в первую очередь для федерального бюджета. Поэтому государству к данному вопросу следует подходить более аккуратно и взвешенно.

Совокупность всего вышеперечисленного должна быть представлена в качестве долгосрочной программы комплексного развития, которая будет состоять из ожиданий государства в области налогов, занятости, недропользования, развития смежных отраслей, решения социальных вопросов. Основные принципы этой программы не должны меняться десятилетиями, поскольку именно столько времени требуется на разработку новых технологий и освоение новых регионов.

¹ Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013-2014 // Центр гуманитарных технологий. URL: www.gtmarket.ru.

² Панов П. Как сохранить конкурентное преимущество нефтяного комплекса // Ежеквартальное издание компании Strategy Partners Group. Осень 2011. С. 22-29.

³ Пронин С. Краткое описание основных технологических процессов топливного производства // Нефть, газ и фондовый рынок. URL: www.ngfr.ru.

⁴ План развития нефтегазохимии: реальность или благие пожелания? // Нефтегазовая вертикаль. 2013. □ 3. С. 56-63.

Теоретические аспекты управленческой деятельности государственных органов, принимающих участие в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации

© 2013 Фирсов Иван Владимирович
кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН
Российская академия естественных наук
117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 8
E-mail: LawerF@mail.ru

Рассмотрены теоретические и практические вопросы формирования методологической основы управленческой деятельности государственных органов, принимающих участие в обеспечении экономической безопасности, ее логическая структура и процедурно-процессуальная реализация.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность, система обеспечения экономической безопасности, управление, логическая структура управления, субъект и объект управления, формы и методы управления.

Кризисные явления в мировой экономике показали неспособность ряда европейских стран эффективно и быстро реагировать на стремительно надвигающиеся опасности в экономической сфере, противостоять трудностям в обеспечении устойчивости финансово-бюджетного сектора, в выполнении социальных обязательств перед своими гражданами. Такая неспособность привела не только к определенной политической нестабильности, но и существенно подорвала веру граждан в возможности государства по обеспечению их личной безопасности.

Согласно основному закону страны государство гарантирует защиту своих граждан от любых потрясений. Это касается и экономической сферы. Никому не нравится жить при пустых полках в магазинах, изыскивать возможности добывать “дефицит”, думать, что приготовить на обед завтра и как это найти. Конечно же, одними из важных регуляторов экономических процессов являются рыночные механизмы, которые, по мнению Адама Смита, способны к саморегуляции, “невидимая рука” рынка обеспечит необходимые товары на полках магазинов и позволит удовлетворить иные потребности населения страны¹. Однако необходимо признать, что такое положение вещей возможно только в периоды стабильного экономического роста в рамках расширенного воспроизводства². Первая волна кризиса 2008-2012 гг. очевидно показала неспособность тех самых рыночных механизмов обеспечить стабильность национальных хозяйств некоторых европейских стран, поддержать имеющийся уровень и качество жизни своих гражд-

дан без поддержки государственных механизмов, стран мирового экономического сообщества.

Активная роль государственной власти в этот период потребовалась и в России. Создание в начале 2000-х гг. Стабилизационного фонда (впоследствии Резервного фонда и ФНБ), его использование в период кризиса, а также проведение комплекса государственных мер по поддержанию банковской системы позволили руководству страны своевременно выплачивать зарплаты, пенсии, пособия, тем самым несколько поддерживая внутренний спрос, осуществлять меры по поддержанию курса рубля в условиях значительного импортозамещения экономики страны, противодействовать инфляционному давлению, проводить сбалансированную внешнеэкономическую политику.

Преодоленные испытания очевидно показали, что, какими бы результативными ни были рыночные механизмы, государству необходимо вмешиваться в экономическую сферу настолько, насколько это необходимо и достаточно для решения задач государственного регулирования экономики, и прежде всего для выполнения социальных обязательств, справедливого распределения доходов, обеспечения социальной стабильности общества в любые циклические периоды стабильности и нестабильности экономического развития. Важным результатом государственного регулирования должно стать соблюдение интересов государства, общества в целом, социальных незащищенных слоев населения, при этом нельзя забывать о правах и свободах личности³. Государство обязано следить за тем, чтобы в ус-

ловиях экономической свободы общественные интересы не были ущемлены устремлениями и интересами отдельных регионов, социальных групп, отраслей, монополий, предпринимателей, частных лиц. Государственное регулирование должно ставить целью также защиту интересов будущих поколений, охрану окружающей среды, предотвращение ее загрязнения, гибели природы.

Роль государственного регулирования экономики в широком смысле слова предполагает не только управление макроэкономическими процессами. В период кризиса в сложных условиях ведения предпринимательской деятельности расширяются теневые процессы, на основе которых разрастаются масштабы экономических правонарушений. В совокупности теневая, в том числе криминальная, экономика способна сыграть существенную роль в нагнетании кризисных явлений, затормозить выход России из экономического кризиса.

Очевидным также является тот факт, что противодействие экономической преступности невозможно осуществить исключительно экономическими мерами, используя только рыночные регулирующие механизмы. Государству здесь должна принадлежать ведущая правоохранительная роль, так как применение административных и других подобного рода мер противодействия криминальным проявлениям в экономике России возможно лишь при наличии у субъекта мер государственного принуждения, иными словами, государственной власти.

Деятельность представляет совокупность действий, направленных на достижение определенного результата. Для того чтобы сделать задуманное и в результате достичь желаемого результата, необходимо спланировать свои действия, самоорганизоваться, проанализировать получаемые результаты, при необходимости скорректировать поставленные цели. Если делать это самостоятельно, власть не нужна, она не реализуется. Другая ситуация складывается, когда работает коллектив, группа людей. Чаще всего для выполнения большой и сложной работы люди объединяются в организации. Это происходит потому, что совместная согласованная деятельность позволяет достичь гораздо больших результатов, чем если бы каждый человек работал самостоятельно⁴. Здесь и реализуется управление, и в частности власть.

В социальных системах власть - это форма социальных отношений, характеризующаяся способностью влиять на характер и направление деятельности и поведения людей, социальных групп и классов посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механиз-

мов, а также с помощью авторитета, традиций, насилия⁵. Власть - это влияние на характер и поведение людей путем воздействия на них. Осуществление власти всегда имеет конечную цель такого воздействия. Сущностью власти являются отношения руководства и подчинения. Система власти предполагает субординацию, т.е. многоуровневое подчинение, иерархию.

Очевидно, что обеспечение экономической безопасности страны предполагает, скорее, активную роль государства, от которого в этом случае и требуется проявление всех свойств власти через государственный аппарат (механизм). Будучи подсистемой системы обеспечения национальной безопасности, система обеспечения экономической безопасности Российской Федерации образуется посредством объединения государственных органов, обладающих властью и компетенцией в указанной сфере в целостную совокупность посредством системообразующих связей⁶. Такие органы и система в целом реализуют в Российской Федерации исполнительную власть, сущностью которой является ее организующий и распорядительный характер. Она необходима для налаживания сложной сети общественных связей в экономической сфере посредством созидательной (регулятивной) и охранительной деятельности. В исполнительной власти в системе обеспечения экономической безопасности сосредоточена вся реальная работа по осуществлению принятых субъектами законодательной власти законов в данной области. С точки зрения административного права указанные органы входят в систему органов исполнительной власти⁷, на которую возложена исполнительно-распорядительная деятельность, осуществляемая на основе и во исполнение законов с целью обеспечения повседневного, текущего функционирования государства и его аппарата. Такая деятельность называется государственным управлением в узком смысле указанного понятия⁸.

Слово "управление" не современного происхождения. В нем сочетаются и старославянские, и народные русские значения - соответственно значениям глаголов *управить* - *управлять* и *управиться* - *управляться* в древнерусском языке. В смысле "действие", "дело", "подвиг" слово "управление" (в форме множественного числа) встречается в древнеболгарском "Богословии" Иоанна Экзарха Болгарского⁹.

Государственное управление, реализуемое элементами системы, в самом общем виде есть определенного рода форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преоб-

разование, и представляет собой определенный вид практической деятельности.

Любая практическая деятельность с точки зрения методологии¹⁰ предполагает потребность своего осуществления. Потребности конкретизируются, опредмечиваются в мотивах, являющихся побудителями деятельности. Мотивы обуславливают определение цели как субъективного образа желаемого результата ожидаемой деятельности, действия. С учетом условий, требований, норм и принципов деятельности цель конкретизируется в набор задач. Далее с учетом выбранной совокупности условий, критериев, форм, методов и средств решения поставленной задачи (технологии) выбирается некое действие, которое приводит к определенному результату деятельности.

Член-корреспондент РАН Д.А. Новиков справедливо считает, что немаловажным дальнейшим этапом практической деятельности является оценивание полученного результата¹¹. Оценка осуществляется по заранее разработанным критериям, либо определенным самой системой (для деятельности внутри системы), либо заданным надсистемой. В этом контексте с позиций русского языка оценить - значит установить качество чего-нибудь, степень, уровень чего-нибудь¹². Здесь термин "оценка" - это или результат измерения или процесс такого измерения.

По методологии члена-корреспондента РАН Д.А. Новикова процесс оценивания проходит следующим образом. Состояние исследуемой нами системы описывается некоторыми показателями, измеряемыми в соответствующих шкалах. Эффективность функционирования системы оценивается по некоторым критериям оценки, по которым также измеряются в соответствующих шкалах. Процесс оценки заключается в установлении зависимости между значениями оценок по критериям и значениями показателей состояния системы. При этом выбор критериев обычно диктуется целями оценки¹³.

Организовать деятельность означает упорядочить ее с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления. Характеристиками деятельности являются: особенности, принципы, условия и нормы ее осуществления. Логическая структура включает в себя следующие компоненты: субъект, объект, предмет, формы, средства, методы деятельности, ее результат. Процесс осуществления практической деятельности имеет фазы, стадии, этапы¹⁴.

Любая управленческая деятельность обладает особенностями, присущими всякой практической деятельности. Это и способность адаптироваться к изменяющимся условиям, и способность к целеполаганию, и способность к самоор-

ганизации и развитию, и др.¹⁵ С другой стороны, она имеет собственную специфику, присущую только ей. Представители разных наук (кибернетики, политологии, социологии, административного права и др.), как правило, выделяют особенности, свойственные управлению, с позиций специфики каждой из наук.

Принцип от латинского "prīncipum" - начало, основа, происхождение, первопричина. В философии принцип означает основание некоторой совокупности фактов или знаний, исходный пункт объяснения или руководства к действиям¹⁶. Принципы управленческой деятельности - это внешне выраженные исходные руководящие начала, характеризующие ее основы, содержание, закрепленные в ней закономерности. В этих принципах выявляются сущность и тенденции управленческой деятельности. В них аккумулируется, собирается воедино, кристаллизуются характерные черты управленческой деятельности. Являясь глубинным элементом управленческой деятельности, они имеют направляющее значение.

Субъект управленческой деятельности в системе обеспечения экономической безопасности выступает носителем предметно-практической деятельности и познания, источником активности, направленной на объект. Однако в нашем случае это субъект управленческой деятельности, и активность эта управленческая. Именно активная управленческая деятельность субъекта управления¹⁷ является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект управления, данный этому субъекту в формах его управленческой деятельности.

Формой управления, с точки зрения методологии, принято называть внутреннюю организацию содержания. Таких форм не так много: распределенное управление; сетевое управление; индивидуальное управление; коллективное управление; унифицированное управление; персонализированное управление.

Методы управления - это способы (приемы) достижения результатов управленческой деятельности субъектом в отношении объекта. В целом все методы управления можно разделить на экономические (или косвенные) и административные (или прямые, властные).

Очевидно, что формы, методы, средства управления реализуются в динамике посредством определенных процедур и в рамках конкретных временных интервалов (этапов).

¹ *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. URL: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/adam-smith/wealth-nations.pdf>.

² *Осипов В.С.* Методологическое определение цепочки ценности и цепочки стоимости в воспроизводственном процессе // Экономика и предпринимательство. 2013. □ 12-1 (41). С. 574-579.

³ *Зельднер А.Г.* Государство в системе обеспечения устойчивого развития экономики // Вестник Института экономики РАН. 2012. □ 6. С. 66-77.

⁴ Основы менеджмента: учеб.-метод. пособие / Т.Ю. Анопченко [и др.]; под общ. ред. М.А. Чернышева. Ростов н/Д., 2007. С. 9.

⁵ См., например: Советский философский словарь. М., 1974; Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. М., 2003.

⁶ *Фирсов И.В.* Теоретико-методологические основы системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: монография. М., 2011. С. 50-52.

⁷ См. ст. 77, 78, 85, 110, 112, 125 Конституции Российской Федерации.

⁸ Термин “государственное управление” часто употребляется в административном законодательстве и в юридических науках в широком и узком смысле. Государственное управление в широком понимании характеризует всю деятельность государства по организующему воздействию со стороны

специальных субъектов права на общественные отношения. В узком смысле это реализация функций органов исполнительной власти.

⁹ См.: *Виноградов В.В.* История слов. Ч. 1. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=samoupravlenie&vol=1>.

¹⁰ Методология - наука об организации практической деятельности (см.: *Новиков Д.А.* Методология управления. М., 2011. С. 4; *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология. М., 2011. С. 20).

¹¹ *Новиков Д.А.* Методология управления. С. 4.

¹² *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. М. 2010. С. 730.

¹³ *Новиков Д.А.* Методология управления. С. 5.

¹⁴ *Осипов В.С.* Модель сил конкуренции сетевой бизнес-структуры (на примере кластера) // Инновации и инвестиции. 2013. □ 6. С. 176.

¹⁵ *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология.

¹⁶ Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. М., 1998. URL: www.term.ru.

¹⁷ *Осипов В.С.* Управление цепочкой ценности: монография. М., 2011. С. 230.

Поступила в редакцию 03.10.2013 г.

Региональная экономическая политика в северных регионах Российской Федерации: сущность, содержание, развитие

© 2013 Новокшонова Елена Николаевна

Сыктывкарский государственный университет

167003, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55

E-mail: N.D.Naidenov@mail.ru

Показывается, что в Российской Федерации в отношении северных регионов традиционно имели место два типа региональной экономической политики: политика размещения производительных сил и политика регулирования рыночного механизма в пространственном аспекте. Аргументируется, что происходит преобразование региональной экономической политики в соответствии с программами социально-экономического развития страны. Образуется новый тип региональной экономической политики: региональная экономическая политика проектного типа (региональная политика государственно-частного партнерства).

Ключевые слова: региональная политика размещения производительных сил, региональная политика регулирования рыночного механизма, региональная политика государственно-частного партнерства, северные регионы.

Актуальность изучения региональной политики Российской Федерации в северных регионах обусловлена укреплением геополитического положения России в Арктической зоне.

Регион - это часть населения страны, прочно закрепленная на определенной территории, характеризующаяся территориальной целостностью, общностью геополитического и административного устройства, культурных ценностей. Типичным примером региона является субъект федерации.

Региональная политика представляет собой комплекс целей и задач государства по размещению в регионах капитала, рабочей силы, производства, благосостояния, расходов и доходов бюджета. Основной целью региональной политики в Российской Федерации является обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства.

Меры региональной политики в депрессивных и нуждающихся районах страны предусматривают: прямую финансовую помощь; займы на выгодных условиях и налоговые льготы; размещение вновь создаваемых за счет государства производственной и социальной инфраструктуры; размещение государственных заказов; меры по оптимизации миграционных потоков.

Разработка методов проведения региональной политики: включает выделение "приоритетных" районов, по отношению к которым государство должно проводить целевые мероприятия, мероприятия по выводу депрессивных районов в развитие, стимулирующие мероприятия, компенсирующие мероприятия.

В региональной политике, основанной на размещении производительных сил, основное внимание уделяется распределению материальных и трудовых ресурсов по территориям регионов. Такой тип региональной политики практиковался в СССР. В региональной политике рыночного характера большое внимание уделяется пространственной интеграции экономики: свободе перемещения труда, капитала, продуктов, недопущению распада межрегиональных хозяйственных связей, экономического, этнического и политического сепаратизма. Второй тип региональной экономической политики характерен для рыночных реформ. Централизация распоряжения ресурсами является необходимым условием эффективности региональной политики, основанной на размещении производительных сил. Децентрализация и принятие решений многочисленными собственниками ресурсов решений выступают условием существования региональной политики рыночного типа.

Основная тенденция современного экономического развития - это сочетание централизованного принятия решений на уровне общества с предпринимательской активностью субъектов хозяйствования. Годы рыночных реформ показали, что экономическая политика размещения производительных сил к этой тенденции не адаптирована и перестает работать. А региональная экономическая политика, ориентирующаяся на рыночный механизм и рыночные институты, привела к глубоким территориальным диспропорциям.

Население стало активно переселяться в города, в результате этого переселения формиру-

ется тенденция деления России на города и дикую, малонаселенную деревню. Регионы Российской Федерации в годы рыночных реформ разделились на регионы-доноры и регионы-реципиенты.

Слабые в финансовом отношении муниципальные образования и регионы препятствуют развитию экономики на своих территориях. Межселенные территории приходят в запустение.

Несмотря на экономический рост северных регионов Российской Федерации, численность населения этих территорий убывает, что наносит ущерб экономическому развитию страны и ослабляет позиции страны в мировом масштабе. Формирование городских агломераций в северных районах сопровождается обезлюдиванием межселенных территорий и отдельных территорий.

Для понимания специфики региональной экономической политики на северных территориях важно классифицировать северные территории.

Среди многих типологий регионов наиболее адекватна особенностям северных регионов типология регионов Дж. Фридмана¹.

Типология Дж. Фридмана включает следующие типы регионов:

1) Сердцевидные районы, или ядра. Они развиваются за счет информационной деятельности (наука, образование, культура, управление, политика, средства массовой информации, высокотехнологические отрасли промышленности). Сердцевидные районы выступают основным источником инноваций и оказывают управляющие воздействия на регионы остальных типов.

2) Сервисные районы (торговля, управление, страхование, кредитование, туризм, ресторанное и гостиничное хозяйство).

3) Восходящие районы, развивающиеся в основном за счет переноса на их территории массового производства из сердцевидных районов. Основными причинами переноса такого производства служат, с одной стороны, снижение издержек производства за счет использования квалифицированной, но более дешевой рабочей силы и использования таких экономических факторов, как низкая арендная плата, дешевые природные ресурсы, экономия на экологических издержках, предоставление льготных условий инвестирования. С другой стороны, в восходящих районах действует политико-экономический режим, минимизирующий инвестиционный риск и обеспечивающий свободный вывоз прибыли.

4) Регионы как коридоры развития. Главным источником их статуса выступает географическое положение между сердцевидными рай-

онами либо между сердцевидными и восходящими районами.

5) Районы нового освоения природных ресурсов, природно-ресурсные регионы, развивающиеся за счет полезных ископаемых, освоения новых сельскохозяйственных земель, запасов леса, морепродуктов.

6) Нисходящие районы с истощившимися природными ресурсами, неблагоприятным географическим положением, политико-экономической нестабильностью, высокими издержками производства, устаревшей структурой производства, невосприимчивостью к новациям, слабо развитым сектором услуг, наукой, информированностью и управляемостью населения и бизнеса, вовлеченностью в военные конфликты, с экстремальными природными условиями, техногенными и природными катастрофами, крайне высоким уровнем рождаемости и смертности и другими факторами, препятствующими экономическому развитию.

К 2013 г. в качестве сердцевидных районов Севера выступают города, созданные в ходе индустриального освоения Севера. Эти поселения отличаются производственной специфичностью, незаменимостью своих производственных и сервисных функций (Норильск, Якутск, Магадан, Воркута). В качестве сервисных районов можно назвать города - центры административно-территориальных единиц (Сыктывкар, Нарьян-Мар). В качестве восходящих районов можно назвать Усинск, в котором организована переработка нефти. К районам как коридорам развития можно отнести Ухту, к районам нового освоения ресурсов - г. Печору, к нисходящим районам - регионы, относящиеся к лесным поселкам Республики Коми. В силу новых технологий заготовка леса стала требовать мало людей, и жители старых лесных поселков лишились работы.

Применительно к сельскому населению северных регионов А.Н. Пилясов выделяет следующие типы северных сообществ: 1) сообщества ресурсных поселений; 2) малые моносервисные сообщества; 3) национальные села на Севере; 4) пригородные села; 5) агропромышленные села².

Сообщества ресурсных поселений формировались в течение веков. Главной чертой таких сообществ является степень социальной укорененности основного вида деятельности. Эта деятельность имеет ресурсный характер - занятие рыбным промыслом, лесной промысел, добыча россыпного золота, угля, нефти, газа. Основной вид деятельности проникает вглубь общины и становится образом жизни местного населения. Он формирует местные культурные традиции, особые системы социальной защиты. Географи-

чески сообщества ресурсных поселений расположены на Европейском Севере, севере Западной и Восточной Сибири, в сообществах русских старожилов Якутии. Следует отметить, что социальная укорененность более характерна для сообществ, занятых использованием биологических ресурсов, так как для формирования определенного образа жизни требуется неистощимость ресурса в течение долгого периода времени (нескольких поколений).

Малые моносервисные сообщества возникли в ходе индустриального освоения Севера. Это дорожные, авторемонтные, строительные лесозаготовительные и лесоперерабатывающие поселения. Данные поселения характеризуются производственной специфичностью, трудностями в их перепрофилировании на другие виды функций.

Национальные села на Севере России (староверов, старожилов) характеризуются кристаллизацией местной идентичности по крови, по вере, по стажу проживания. Производственная деятельность в этих селах диверсифицирована (рыночные услуги, добыча минеральных ресурсов, традиционное жизнеобеспечение, работа вахтовым методом). Виды деятельности гибко меняются по сезонам.

В селах Севера низка доля населения, занятого в сельском хозяйстве.

Так, в Республике Коми в 2012 г. всего численность населения составляла 890 тыс. чел. Численность сельского населения в этом же году в Республике Коми составляла 260,6 тыс. чел. А среднесписочная численность работников организаций сельского хозяйства и предоставления услуг в этой области составила 5698 чел. В процентном исчислении это значит, что в сельской местности в Республике Коми в 2012 г. проживало 29,3 % ко всей численности населения в республике. А сельским хозяйством и предоставлением услуг в этой области было занято 0,7 % от всей численности населения региона. На селе в сельском хозяйстве и предоставлением услуг в этой области было занято 2,2 % сельского населения³.

Данные о структуре занятости коренного населения Норвегии в 2008 г. свидетельствуют о том, что лишь 11% саамов заняты сельским хозяйством и рыболовством. Большая часть коренного населения работает в сфере услуг. В сфере государственного управления, обороны и социального обеспечения занято 9,6 %⁴.

Пригородные села действуют вокруг индустриальных центров и поставляют сельскохозяйственную продукцию на рынки ближайшего года.

Агропромышленные села - это старые села, в которых аграрная деятельность сочетается с промысловой. Старые села, как правило, изолированы от основных транспортных магистралей.

Северные территории неоднородны, поэтому для изменения своего относительного положения в системе других территорий требуются различные меры региональной экономической политики.

Использование централизованных бюджетных средств имеет взаимно противоречащие цели: или для регионального выравнивания, или для повышения эффективности производства. Неправильное использование бюджетных средств в качестве ресурсов для распределения между регионами может запустить процессы, усиливающие дифференциацию регионов в экономическом и социальном развитии.

К северным регионам России мы относим следующие административно-территориальные единицы: Республику Карелию; Республику Коми; Архангельскую область; Ненецкий автономный округ; Мурманскую область; Ханты-Мансийский автономный округ - Югру; Ямало-Ненецкий автономный округ; Республику Саха (Якутия); Камчатский край; Магаданскую область.

В 2012 г. произошло существенное изменение системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" и Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 г. № 1142 о его реализации заложен принципиально новый подход, ориентирующий органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации на достижение 12 ключевых показателей социально-экономического развития территорий.

Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (утвержден Указом Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199) включает следующие показатели: 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении; 2. Численность населения; 3. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств); 4. Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями; 5. Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации;

Основные показатели социально-экономического развития северных регионов
Российской Федерации в 2011–2012 гг.

Субъект Федерации, находящийся на Севере Российской Федерации	Численность населения, тыс. чел. 2012 г.	Валовой региональный продукт на душу населения, руб. 2010 г.	Величина прожиточного минимума на душу населения в месяц, руб. 2011 г.	Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб. 2011 г.
Республика Карелия	640	286828	7228	17542
Республика Коми	890	389064	8226	23897
Архангельская область	1213	289058	7722	21454
Ненецкий автономный округ	42	3470238	12019	54632
Мурманская область	788	294445	8737	25303
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	1561	1265999	9126	32529
Камчатский край	320	315364	12584	28964
Республика Саха (Якутия)	956	401468	10028	25616
Магаданская область	155	368734	10249	30452
Ямало-Ненецкий автономный округ	537	1437187	10496	46669
Российская Федерация в целом	143056	316226	6209	20754

Источник. Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. Росстат. М., 2012. С. 75, 77, 170, 189, 333.

6. Уровень безработицы в среднем за год; 7. Реальные располагаемые денежные доходы населения; 8. Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда; 9. Доля выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, не сдавших единый государственный экзамен, в общей численности выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений; 10. Смертность населения (без показателей смертности от внешних причин); 11. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации; 12. Доля детей, оставшихся без попечения родителей, всего, в том числе переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение)), под опеку (попечительство), охваченных другими формами семейного устройства (семейные детские дома, патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов.

Рассмотрим основные показатели социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных в ее северной части (см. таблицу).

Как показано в таблице, кроме Республики Карелии и Архангельской области, все субъекты Федерации, расположенные на Севере, производят больше валового регионального продукта, чем в среднем по Российской Федерации. Среднедушевые денежные месячные доходы населения всех

субъектов Федерации, расположенных на Севере, в 2011 г. были выше, чем в среднем по Российской Федерации, кроме Республики Карелии.

Анализ изменений в региональной политике Российской Федерации за 2010–2013 гг.⁵ показывает, что формы и методы региональной политики существенно обновляются. Либеральная региональная политика ушла в прошлое. В сфере формирования оптимальных территориальных пропорций сейчас они опираются на федеративные отношения и государственно-частное партнерство.

¹ Ермакова Н.А., Калоева А.Т. Типология регионов для целей региональной политики: учеб. пособие. СПб., 2011. С. 43.

² Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знаний. М., 2009.

³ Агропромышленный комплекс Республики Коми: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2013. С. 16, 60, 63.

⁴ Ермакова Н.А. Указ. соч. С. 39.

⁵ См.: Государственная программа Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения»: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 марта 2013 г. № 435]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу: [утв. Президентом Российской Федерации 18 сент. 2008 г. № Пр-1969]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 03.10.2013 г.

Методы мотивации развития индивидуального потенциала гражданских служащих

© 2013 Чумак Вадим Геннадьевич
доктор социологических наук, профессор
© 2013 Горбунова Оксана Александровна
кандидат экономических наук, доцент
© 2013 Петрова Светлана Анатольевна
кандидат педагогических наук
Международный институт рынка
443030, г. Самара, ул. Г.С. Аксакова, д. 21
E-mail: genuka76@mail.ru

Значимое место в системе мотивации гражданских служащих занимает индивидуальный план профессионального развития. В работе выявлены недостатки в его форме, процедурах разработки и утверждения. Выделены взаимосвязи индивидуального плана профессионального развития с другими неэкономическими методами мотивации. В целях усиления мотивационного эффекта рекомендовано ввести экономическое поощрение в виде надбавки за достижение результатов, сформулированных в индивидуальном плане профессионального развития гражданского служащего.

Ключевые слова: мотивация, гражданский служащий, индивидуальный план профессионального развития, фонд оплаты труда, надбавка за повышение уровня профессионального развития.

В современных условиях развития экономики проблема мотивации и стимулирования персонала выходит на первый план¹. Однако эта проблема актуальна не только для бизнеса, в руках которого широкий спектр экономических и неэкономических рычагов воздействия на персонал. Также значима проблема мотивации и стимулирования эффективной трудовой деятельности для государственной и муниципальной службы.

Важным условием повышения эффективности реализации задач и функций органов государственной власти и местного самоуправления является привлечение на службу мотивированных и целеустремленных гражданских служащих².

В соответствии с действующим законодательством гражданский служащий Самарской области - гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению государственной гражданской службы Самарской области. Гражданский служащий Самарской области осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы Самарской области, предусмотренной Реестром должностей государственной гражданской службы Самарской области, в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств бюджета Самарской области, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, также за счет средств федерального бюджета³.

Система мотивации и стимулирования труда гражданских служащих представлена комплексом экономических и неэкономических стимулов.

Экономические стимулы находят отражение в денежном содержании гражданского служащего, которое является основным средством стимулирования его профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности гражданской службы.

Традиционно оплата труда состоит из постоянной и переменной частей⁴. Денежное содержание гражданского служащего включает оклад месячного денежного содержания как постоянную часть и ежемесячные и иные дополнительные выплаты как переменную часть.

Оклад месячного денежного содержания состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью гражданской службы и месячного оклада в соответствии с присвоенным классным чином гражданской службы.

Переменная часть оплаты труда гражданского служащего состоит из ряда компонентов:

$$VP = E + SC + OS + DT + MP + LS + OP,$$

где E - надбавка за выслугу лет на гражданской службе;

SC - надбавка за особые условия гражданской службы;

OS - надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;

DT - премия за выполнение особо важных и сложных заданий;

MP - ежемесячное денежное поощрение;

LS - единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска и материальной помощи;

OP - иные выплаты, предусмотренные соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Анализ действующего законодательства⁵ позволяет выявить комплекс неэкономических стимулов, который включает продвижение по служебной лестнице (должностной рост), профессиональное развитие, получение классного чина, медицинское страхование гражданского служащего и членов его семьи, оздоровительные программы, социальное страхование, пенсионное обеспечение. Гражданскому служащему может быть объявлена благодарность, он может быть награжден почетной грамотой государственного органа, знаками отличия, а также орденами и медалями Российской Федерации.

По мнению авторов, одним из самых эффективных методов неэкономической мотивации гражданских служащих является профессиональное развитие.

В современных организациях обучение и развитие персонала можно отнести к одному из главных направлений работы с кадрами⁶.

Указом Президента РФ от 28 декабря 2006 г. № 1474 "О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих" установлено, что профессиональное развитие государственных служащих в государственных органах власти необходимо проводить на основе индивидуальных планов профессионального развития, которые каждый гражданский служащий разрабатывает вместе со своим непосредственным руководителем на основании и в строгом соответствии с должностным регламентом⁷. Индивидуальный план профессионального развития (ИППР) готовится в трех экземплярах и утверждается в установленном законодательством порядке на срок три года, первый его экземпляр находится на руках у гражданского служащего, второй - у непосредственного руководителя, а третий экземпляр - в кадровой службе государственного органа для осуществления контроля за его выполнением.

В данном ИППР принимаются во внимание интересы гражданского служащего - работника государственного органа власти - и представителя нанимателя - руководителя гражданского служащего. Таким образом, государственный орган власти получает возможность контролировать и направлять профессиональное развитие граждан-

ского служащего путем постановки акцента на получение или углубление знаний, формирование и развитие умений и навыков для качественного исполнения должностного регламента и предоставления государственных услуг гражданам, а также имеет возможность планировать организацию обучения на достаточно длительный период времени - три года.

Проведение в соответствии с действующим законодательством один раз в три года процедуры аттестации гражданских служащих должно непосредственно содействовать и практически помогать, на наш взгляд, при разработке ИППР, так как по итогам аттестации гражданского служащего аттестационная комиссия должна выявить его профессиональные знания, умения и навыки, а также принять решение о соответствии гражданского служащего занимаемой должности, необходимости его направления на профессиональное обучение, оценивает возможность его включения в кадровый резерв в порядке должностного роста. Следовательно, итоги прохождения аттестации гражданским служащим и заключения по его кандидатуре аттестационной комиссии должны быть положены в основу разработки индивидуального плана профессионального развития гражданского служащего и стать отправной точкой его дальнейшего профессионального развития.

Каждый гражданский служащий при разработке своего ИППР обязан поставить акцент на свой практический опыт, стаж работы в государственном органе, отметить свой образовательный ценз, а также указать личные пожелания и устремления в направлении профессионального развития. Отметим, что правильная постановка цели профессионального развития гражданского служащего, а только затем выбор вида, формы и продолжительности профессионального образования будут содействовать гражданскому служащему в выполнении ИППР. В свою очередь, руководитель государственного органа должен сверить ИППР гражданского служащего с перспективными целями и задачами, а также с направлением развития государственного органа, и четко определить результаты дополнительного профессионального образования каждого гражданского служащего.

На наш взгляд, основной целью ИППР гражданского служащего является возможность понять и оценить состояние своих профессиональных знаний, умений и навыков, а также наметить дальнейшие перспективы своего профессионального развития и карьерного роста в государственном органе власти.

Вместе с тем форма ИППР, а также процедура его разработки и утверждения имеют ряд недостатков.

Так, в действующем законодательстве четко закреплены три параметра ИППР:

- 1) цель, вид, форма и продолжительность получения образования;
- 2) направления дополнительного профессионального образования;
- 3) ожидаемая результативность дополнительного профессионального образования.

По мнению авторов, указанные параметры не позволяют сделать полноценный вывод о необходимости дальнейшего профессионального развития гражданского служащего. Было бы целесообразно указывать в ИППР все программы профессиональной подготовки и повышения квалификации, пройденные служащим к моменту разработки индивидуального плана.

ИППР должен учитывать все изменения функциональных обязанностей и должностного регламента гражданского служащего.

Представляется несовершенной сама процедура разработки ИППР – в процессе задействованы только служащий и его непосредственный руководитель. Считаем целесообразным привлекать к этому процессу специалиста кадровой службы. Он может участвовать либо в непосредственной разработке ИППР, либо в процедуре его согласования. Именно работник кадровой службы затем формирует заявки на обучение гражданских служащих государственных органов.

Остается неясным и вопрос контроля выполнения ИППР. Необходимо в план ввести дополнительные графы, подтверждающие освоение заявленных дополнительных компетенций.

Последующая комплексная оценка всех гражданских служащих государственного органа позволит сделать выводы об общем уровне профессионализма работников, оценить прогресс в развитии самого государственного органа.

Только с учетом сделанных поправок ИППР может служить действенным инструментом мотивации гражданских служащих.

Повышение роли ИППР гражданского служащего обусловлено, на наш взгляд, его тесной взаимосвязью с другими неэкономическими методами мотивации.

Повышение уровня профессионального мастерства гражданских служащих является одним из принципов формирования кадрового состава гражданской службы.

Результаты профессионального развития могут влиять на результаты аттестации гражданского служащего, которая проводится раз в три года. По итогам аттестации гражданского служащего аттестационная комиссия принимает решение не только о соответствии замещаемой должности гражданской службы, но и дает рекомендации о включении

в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста. Одним из вариантов решения может быть следующая формулировка: соответствует замещаемой должности гражданской службы при условии успешного прохождения профессиональной переподготовки или повышения квалификации⁸. Недостаточная квалификация гражданского служащего служит основанием для расторжения служебного контракта по инициативе нанимателя.

Постоянное профессиональное развитие имеет непосредственную связь с присвоением гражданского служащему классного чина гражданской службы. Решение о присвоении классного чина принимается только на основе результатов сдачи гражданским служащим квалификационного экзамена (раз в три года), который проводится в целях оценки его знаний, навыков и умений (профессионального уровня).

Однако в выделенных взаимосвязях можно выделить и негативный момент. Он состоит в том, что и квалификационный экзамен, и аттестация гражданских служащих проводятся в большинстве случаев один раз в три года. Тем самым снижается эффект от мотивационного воздействия не только этих стимулов, но и ИППР. Также необходимо учитывать и тот факт, что использование только неэкономических стимулов не приводит к желаемому результату. Важно их сочетание с экономическими стимулами. Следовательно, необходимо вводить экономическое поощрение за достижение результатов, сформулированных в ИППР гражданского служащего.

Прежде чем разрабатывать разные варианты экономического поощрения, следует оценить возможность внесения изменений в состав денежного содержания гражданского служащего. Для этого необходимо проанализировать состав фонда оплаты труда гражданских служащих.

Фонд оплаты труда гражданских служащих включает не только средства, предназначенные для выплаты должностных окладов, но и средства, необходимые для дополнительных выплат (см. таблицу).

Согласно действующему законодательству представитель нанимателя вправе перераспределять средства фонда оплаты труда гражданских служащих между выплатами. Это позволяет сделать вывод о возможности внесения изменений в состав денежного содержания гражданского служащего.

Предлагается ввести ежемесячную надбавку к должностному окладу за повышение уровня профессионального развития гражданского служащего.

Надбавка за повышение уровня профессионального развития гражданского служащего вводится в целях поощрения гражданских служащих, занима-

Состав фонда оплаты труда гражданских служащих Самарской области

Категория экономического поощрения	Размер поощрения (в расчете на год)
Должностной оклад	Двенадцать должностных окладов
Оклад за классный чин	Четыре должностных оклада
Ежемесячная надбавка за выслугу лет на гражданской службе	Три должностных оклада
Ежемесячная надбавка за особые условия гражданской службы	Четырнадцать должностных окладов
Ежемесячная процентная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну	Полтора должностных оклада
Премия за выполнение особо важных и сложных заданий	Два оклада денежного содержания
Ежемесячное денежное поощрение	Три должностных оклада
Единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска и материальной помощи	Три оклада денежного содержания

ющихся постоянным профессиональным развитием. Считаю целесообразным установить максимальный размер надбавки в размере 20 % к должностному окладу.

Возможно несколько вариантов периодичности установления размера надбавки за повышение уровня профессионального развития гражданского служащего:

- 1) один раз в три года;
- 2) один раз в год;
- 3) по мере повышения уровня профессионального развития.

В первом случае необходимость установления надбавки за повышение уровня профессионального развития гражданского служащего и ее размер определяются по результатам прохождения аттестации гражданского служащего или по результатам сдачи им квалификационного экзамена.

Во втором случае необходимость установления надбавки за повышение уровня профессионального развития гражданского служащего и ее размер пересматриваются ежегодно. Основанием для выплаты надбавки служат результаты освоения дополнительных компетенций, заявленных в ИППР гражданского служащего.

В третьем случае необходимость установления надбавки за повышение уровня профессионального развития гражданского служащего и ее размер устанавливаются дифференцированно в зависимости от периодичности повышения уровня профессионального развития конкретного гражданского служащего. Основанием для выплаты надбавки служат результаты освоения дополнительных компетенций, заявленных в ИППР гражданского служащего.

По нашему мнению, только в последнем случае надбавка за повышение уровня профессионального развития гражданского служащего в совокупности с ИППР гражданского служащего будут выполнять мотивирующую роль, способствовать освоению гражданским служащим дополнительных компетенций, а следовательно, будут приводить к повышению качества оказания государственных услуг и формировать позитивный имидж гражданской службы.

¹ См.: *Негреева В.В.* Проблемы мотивации труда в условиях кризиса в контексте опыта развитых стран // Проблемы современной экономики. 2010. □ 1 (33). URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2953>; *Чумак В.Г., Горбунова О.А.* Мотивация персонала на основе моделей жизненных циклов в условиях модернизации экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. □ 3. С. 130-135.

² См.: *Биджиев А.С., Шамарова Г.М.* Особенности формирования и использования кадрового резерва государственной и муниципальной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. □ 3. С. 23-29; *Васильева Е.И.* Мотивация профессиональной деятельности государственных гражданских служащих региона: опыт социологического анализа // Аспирантский вестник Поволжья. 2010. □ 5-6. С. 94-99; *Чернова Е.Б.* Совершенствование организационно-экономического механизма мотивации труда государственных служащих: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

³ О государственной гражданской службе Самарской области: закон Самарской области от 6 апр. 2005 г. □ 103-ГД. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁴ *Чумак В.Г.* Российский опыт построения постоянной и переменной части оплаты труда сотрудников организации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. □ 8. С. 144-147.

⁵ См.: О государственной гражданской службе Самарской области: закон Самарской области от 6 апр. 2005 г. □ 103-ГД. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс"; О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. □ 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁶ *Кузьмина Н.М., Назаров О.М.* Организационные подходы к обучению и развитию персонала // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. □ 2. С. 62-67.

⁷ О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2006 г. □ 1474. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁸ О государственной гражданской службе Российской Федерации...

Поступила в редакцию 01.10.2013 г.

Экономическая теория

Факторы и тенденции развития монополизма в России

© 2013 Груничев Александр Станиславович
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: 2361646@mail.ru

Рассматриваются современные тенденции развития монополий в условиях информационной экономики, анализируются тенденции развития антимонопольного регулирования в России. Выявлены основные направления развития монополизма в России. Рассмотрена история формирования монополизма в России.

Ключевые слова: монополия, монополизм, антимонопольное регулирование, рыночная власть, товары-субституты, политика защиты конкуренции.

Проблема монополий приобретает все большее значение в современной российской экономике. Монополии оказывают значительное воздействие на социально-экономическую жизнь общества. Характерной чертой монополий является производство значительного количества продукции, не имеющей близких субститутов, благодаря чему монополии добиваются рыночной власти, т.е. получают возможность оказывать влияние на ценообразование и максимизируют собственную прибыль за счет лишения рыночного выигрыша потребителей. Монопольное положение желанно для каждого предпринимателя или предприятия, оно позволяет им избежать ряда проблем и рисков, связанных с конкуренцией, занять привилегированную позицию на рынке, концентрируя в своих руках определенную хозяйственную власть, они имеют возможность с позиций силы влиять на других участников рынка, навязывать им свои условия. Можно считать, что монополисты навязывают своим контрагентам, а иногда и обществу свои личные интересы. В своей деятельности они преследуют следующие цели: увеличение прибыли, рост рыночной доли, усиление экономической и политической власти, расширение бизнеса и др.

Существует два способа образования монополий: посредством капитализации прибыли или путем слияний и поглощений. В последнее время отмечается существенное преобладание последнего способа. Методы концентрации и централизации капитала, применявшиеся в XIX в., не обеспечивали достаточного сосредоточения капитала для эффективного массового производства.

Различные проявления монополизма наблюдались и раньше, но особое распространение он получил в XIX в. Традиционно толчком развития монополий считают мировой экономичес-

кий кризис 1873 г. В 80-90 гг. XIX в. существовало около 50 различных союзов и соглашений в промышленности и на водном транспорте. Происходила монополистическая концентрация в банковском деле¹. Катализаторами развития монополий становятся иностранный капитал, рост акционерной собственности; монополистические слияния, возрастающая роль банков; новейшие формы объединений, эволюция форм капиталистических объединений². Особенность развития монополий в России заключалась во вмешательстве государственных органов в процесс их создания и дальнейшего функционирования в отраслях, которые были особо значимы для государства (транспорт, металлургия, машиностроение, нефтяная и пищевая (сахарная) промышленность), что привело к формированию государственно-монополистических тенденций.

Само понимание монополии эволюционировало от безоговорочно негативного состояния рынка, ограничивающего конкуренцию и априори имеющего отрицательный экономический вектор развития экономики, к структурированию общественных выгод и эффектов³.

В условиях индустриальной экономики был адекватен постулат конкуренции отдельных хозяйствующих субъектов за ограниченное количество доступных ресурсов производства и захват доли рынка. Любое отклонение от модели совершенной конкуренции рассматривалось как "перераспределение богатства" и неэффективное использование ресурсов в ущерб интересам общества.

Важной характеристикой монополий второй половины XX в. является их выход на международную арену не только в сфере торговли, но и непосредственно в производстве, организованном в виде филиалов и дочерних предприятий за рубежом, т.е. превращение национальных мо-

нополий в транснациональные корпорации (ТНК). Экономическая и финансовая мощь ТНК стремительно возрастает: в середине 1980-х гг. в совокупном валовом продукте развитых стран их доля достигла 1/3, в мировом экспорте - 40 % и в обмене технологией - 80 %. Некоторые ТНК по размерам годового оборота превышают ВВП небольших государств, а по роли в мировой экономике даже превосходят их⁴.

В экономической литературе отражены два противоположных воззрения относительно факторов и причин возникновения монополий. В соответствии с первым воззрением монополизм трактуется как случайный, не свойственный рыночному хозяйству. Что касается другой точки зрения, то монополистические образования определяются как закономерные. Один из сторонников таких взглядов - английский экономист А. Пигу. Он настаивает на том, что "монополистическая власть не возникает случайно"⁵.

Мы считаем, что с мнением А. Пигу сложно не согласиться, естественным поведением для фирмы в условиях рынка является максимизация прибыли, для достижения данной цели естественным становится стремление к монополизму. Монополия, как форма организации экономических субъектов, - универсальное явление для экономических систем, - универсальное явление для экономических систем, оно отражает инерционную сторону развития хозяйственной системы. В современных условиях развития информационной экономики и преобладании роли информации, знаний и технологий меняются и тенденции развития и функционирования монополий, усложняется существование монополий. Информационные монополии делают возможными максимально высокие доходы. Характерными чертами современного монополизма стали⁶:

- узкая специализация монополий, или технологическая монополия;
- существование абсолютной монополии, то самое, практически недостижимое в условиях рынка состояние, когда предприятие производит уникальную продукцию, способную насытить весь национальный рынок;
- наличие локальной монополии. Основной причиной ее существования является общая неразвитость инфраструктуры.

В настоящее время в силу распространения научно-технического прогресса увеличивается количество товаров-заменителей и альтернативных методов удовлетворения потребностей. С другой стороны, высокотехнологичные компании получают патенты на свои изобретения и возможность их монопольного использования в течение определенного времени, что также способствует возникновению новых монополий.

Характерной чертой современных монополий является и их скрытый характер.

Можно выделить три основные наблюдающиеся в мире тенденции развития антимонопольной политики: 1) приобретение политикой сетевого (децентрализованного) характера; 2) ужесточение норм в отношении картелей; 3) введение ограничений для государств (правительства) в части предоставления льгот.

Среди основных тенденций развития антимонопольного регулирования в России можно выделить следующие:

- начаты процессы введения либеральных, гибких норм антимонопольного регулирования по принципу отхода от применения ответственности к усилению применения "правила разумного подхода";
- в качестве приоритетных направлений обозначены наиболее серьезные нарушения конкурентного законодательства (борьба с картелями, ограничивающее конкуренцию государственное вмешательство на разных уровнях);
- повышается значимость мер, направленных на стимулирование желаемого поведения участников рынка: в новом законе о конкуренции институционализирован критерий экономической и технологической целесообразности (обоснованности); принят ряд норм, содействующих формированию стимулов к инновационной деятельности; формируются более четкие поведенческие стандарты в сфере естественных монополий;
- существенно либерализованы нормы контроля экономической концентрации;
- разработана и внедряется система мер, направленных на превентивное сдерживание антиконкурентных действий, включая ужесточение санкций, в том числе "оборотные" штрафы и программа смягчения ответственности.

Кроме того, на настоящем этапе во многих странах мира классическая антимонопольная политика трансформируется в политику защиты конкуренции, что обусловлено новыми макро- и микроэкономическими явлениями, в том числе процессами глобализации, созданием инновационных рынков, функционирующих по новым траекториям развития, структурными изменениями на рынках, трансформацией потребительского поведения и возникновением новых форматов организации и ведения бизнеса, модификацией характера и формы конкурентных процессов, включающих современные маркетинговые технологии⁷.

В настоящее время электронная торговля во многом определяет конкуренцию между компаниями. Информационные технологии позволяют компаниям получить широкий доступ на рынки, осуществлять поставки новых товаров и ус-

луг, работать с большим количеством клиентов независимо от их местоположения, вести бизнес в автоматическом режиме. Экономисты опасаются, что сама природа информации и знаний, которые составляют фундамент новой экономики, способствует процессу монополизации⁸. Однако в информационной экономике возникает угроза “свободе” предприятия, так как возрастет угроза монополизации рынка. Сама сущность информации подталкивает теперь рынок к монополизации. На рынке информационных товаров создаются условия для доминирования одной фирмы, например, распространенность программ делает их более востребованными по сравнению с менее известными аналогами.

¹ *Салыхов Э.Ф.* Малое предпринимательство: экономическая сущность и социальная роль // Современное искусство экономики. 2011. □ 1 (1). С. 100-104.

² *Демин М.Б.* Доминирующее положение как основополагающая категория антимонопольного

законодательства в условиях глобализации // Проблемы современной экономики. 2008. □ 4 (28). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2187>.

³ *Лукашенко О.А.* Переход от антимонопольной политики к политике защиты конкуренции в современных экономических условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2011.

⁴ *Верецагин А.А.* Антимонопольная политика как метод регулирования совершенной конкуренции на рынке сотовой связи // Проблемы современной экономики. 2008. □ 3 (27). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2187>.

⁵ *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния. Т. 1. М., 1985. С. 326.

⁶ *Кулин А.А.* Монополии в современной экономике России : Сущность, особенности, антимонопольное регулирование: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2005.

⁷ *Лукашенко О.А.* Указ. соч.

⁸ *Апатова Н.В.* Рынок и предприятие: взаимодействие в условиях информационной экономики // Науч. тр. ДонНТУ. Серия: “Экономическая”. Вып. 34-2. 2008. С. 129.

Поступила в редакцию 02.10.2013 г.

Качество жизни молодежи: вопросы бедности

© 2013 Карасик Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент

© 2013 Халиков Артем Ленарович

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

E-mail: elena-karasik2012@yandex.ru

Анализируется понятие качества жизни молодежи, проблемы демографии, бедности, здоровья и занятости молодежи, предлагаются меры по улучшению ситуации, связанной с бедностью молодежи.

Ключевые слова: молодежь, бедность, образование, здоровье, демография, трудоустройство, доступность жилья.

В настоящее время в Российской Федерации одним из наиболее актуальных вопросов становится вопрос выбора сценария дальнейшего стратегического развития страны. Сложившаяся социально-экономическая ситуация наглядно показала необходимость максимальной ориентации государственной социальной политики на вопросы последовательного, постепенного повышения качества жизни населения, без чего невозможно дальнейшее укрепление экономических и политических позиций России, развитие национальной экономики и повышение ее конкурентоспособности на мировой арене.

Понятие “качество жизни” в современной науке трактуется неоднозначно и зачастую подменяется понятием “уровень жизни”. На наш взгляд, уровень жизни определяется степенью удовлетворения материальных и духовных потребностей, а также объемом товаров и услуг, потребляемых в конкретную единицу времени. Понятие “качество жизни” шире и, помимо вышеперечисленных характеристик, включает в себя также состояние здоровья, продолжительность жизни, питание, бытовые условия, состояние окружающей среды, доступ к культурному наследию, возможность развития, комфорт в коммуникациях и психологическом состоянии.

За время активного использования понятия “качество жизни” как инструмента оценки состояния общества сформировались два научных подхода: объективистский подход предполагает оценку показателя качества жизни через совокупность измеримых экономических и статистических показателей, таких как уровень дохода, качество образования и здравоохранения, обеспеченность жильем, доступность товаров и услуг, комфортность и безопасность жизнедеятельности; субъективистский подход основное внимание обращает на параметры психологического

комфорта, личностного восприятия и гармоничного развития личности, которые, в свою очередь, плохо поддаются статистическому учету и не могут быть выражены в виде конкретных математических моделей¹. С точки зрения экономической науки объективистский подход проще использовать для формирования конкретных оценок с возможностью градации показателей в зависимости от половозрастных и социально-групповых различий, тем более что при аргументации выдвинутых в статье положений экономические показатели являются более убедительными, так как большинство представителей современной молодежи Российской Федерации максимум своего внимания концентрируют на вопросах поддержания жизнеобеспечения, материального благополучия, нематериальную составляющую качества жизни отодвигая на второй план, например, предпочитая более высокооплачиваемое, но менее комфортное психологически место работы, либо затрачивая свободное время на улучшение собственного материального положения, жертвуя личными интересами и духовным развитием.

Существует множество причин, приводящих к такой ситуации, основной из которых становится малая материальная обеспеченность молодого населения. Молодежь как социальная группа кардинально отличается от остальных групп населения, активно задействованных в общественных процессах, и ускоренным процессом адаптации, большей географической подвижностью и обладанием более актуальными знаниями и навыками, и большими материальными потребностями, связанными с необходимостью формирования собственного жизненного пространства и возникновением новых объективных потребностей и затрат. Доля молодежи среди населения России в 1990-2011 гг. представлена на рис. 1.

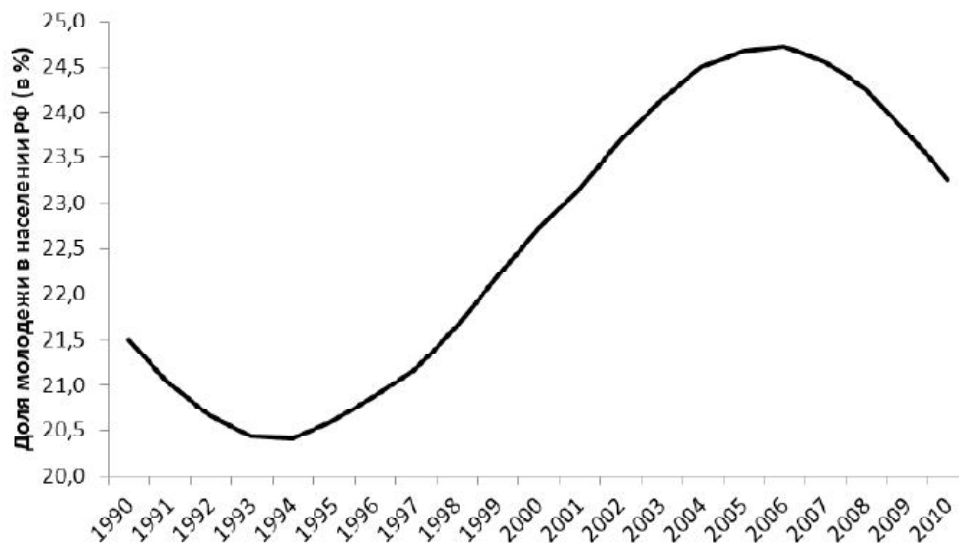

Рис. 1. Доля молодежи среди населения РФ в 1990-2011 гг.

Источник. Ермаков С.П. Социально-демографические проблемы молодежи в Российской Федерации // Народонаселение. 2013. □ 1. С. 88.

Необходимо упомянуть, что проблема бедности молодежи напрямую влияет на все сферы общественного воспроизводства, будь то социально-экономические отношения, производство и распределение благ, конкурентоспособность государства или институт семьи. Таким образом, решение этой проблемы также требует комплексного подхода и ряда мер по защите малообеспеченной молодежи, предоставлению государственных гарантий и разработке проектов реализации потенциала молодого населения. В противном случае последствия данной проблемы отразятся как на самом индивиде и его окружении, так и на государстве в целом. На сегодня вопрос бедности молодого поколения стоит наиболее остро, что подтверждают данные статистики, согласно которым 21,4 % лиц, находящихся в возрасте от 16 до 30 лет, относятся к категории малоимущих². Последствия бедности молодежи представлены в табл. 1.

Конституция Российской Федерации не закрепляет понятия “молодежь” и не содержит специальных статей, регламентирующих права и обязанности этой категории граждан. Тем не менее в ряде федеральных законов “молодежь” определяется как социальная группа, находящаяся в возрастном промежутке от 14 до 30³. Закономерно, что абсолютное большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет являются учащимися, т.е. формируют категорию “учащаяся молодежь”. Противоположная ситуация наблюдается для представителей молодежи старше 22 лет, основная часть которой относится к категории “работающая молодежь”. Несомненно то, что категория “учащаяся молодежь” является менее самостоятельной в возможности регулирования условий качества жизни по сравнению с работающими молодыми людьми, соответственно, именно эта группа требует особого внимания и поддержки как со стороны семьи и педа-

Таблица 1. Последствия бедности молодежи по объекту влияния

Последствия бедности молодежи		
Для индивида:	Для общества:	Для государства:
1. Неуверенность в себе и окружающей действительности 2. Негативное отношение к органам власти 3. Нежелание вступать в брак в связи с отсутствием возможности содержания семьи 4. Отсутствие мотивации 5. Отсутствие интереса к работе, разочарованность 6. Невозможность поддерживать здоровый образ жизни 7. Неправильное формирование системы ценностей	1. Сокращение рождаемости 2. Социальная и экономическая деградация 3. Общественный резонанс 4. Распространение нищеты 5. Отсутствие психологически здоровой среды	1. Отток прогрессивного молодого персонала в другие страны 2. Политическая пассивность и малограмотность населения 3. Снижение эффективности производства и качества выпускаемых товаров и услуг 4. Отсутствие мотивации к экономической активности у населения 5. Увеличение затрат на субсидирование здравоохранения, образования и программ социальной поддержки

гогов, так и со стороны государственных и муниципальных учреждений.

Для определения качества жизни используются стандартные критерии, определяющие материальную и нематериальную удовлетворенность, однако для указанной социальной группы существует определенный набор индикаторов, в большей степени зависящих от семьи, коллектива учебного заведения и неформальной группы сверстников молодого человека. Несомненно, материальное положение семьи сильно влияет на остальные сферы жизнедеятельности учащегося, так как на сегодня существует большой дефицит государственного финансирования программ внеучебного образования и досуга, организации свободного времени, профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни для лиц рассматриваемой возрастной категории. Инерционная оценка перспективных изменений численности учащихся в трудоспособном возрасте представлена на рис. 2.

За последние 5 лет доля малоимущих среди общего количества учащейся молодежи фактически не изменяется и колеблется в пределах от 16,2 до 18,1 %⁴. Это обозначает то, что фактически каждый четвертый человек, относящийся к “учащейся молодежи”, не имеет возможности получить необходимое количество денежных средств на собственное гармоничное развитие и,

что немаловажно, на поддержание собственного здоровья, которое, в свою очередь, является необходимым для активной умственной деятельности и получения образования. Высокая умственная и психологическая нагрузка, нарушение режима сна и питания, переживания о будущем являются трудными испытаниями для здоровья студентов и школьников, о чем свидетельствует фиксируемая в течение последних тридцати лет устойчивая тенденция к снижению качества здоровья молодого поколения⁵.

Для отображения реальных показателей качества жизни учащейся молодежи авторами статьи было проведено исследование. Оно охватывает учащихся первого курса Института управления и территориального развития Казанского (Приволжского) федерального университета и базируется на проведении опроса студентов с помощью анкет, специально составленных на основе рекомендаций по оценке качества жизни Всемирной организации здравоохранения. В тестировании приняло участие 540 чел. По результатам ответов на вопрос о качестве жизни, 75 % студентов считают его хорошим или очень хорошим, 15,5 % нашли его удовлетворительным и лишь 9,5 % оценили качество жизни как плохое. На полное отсутствие материальных проблем указали 28,5 %, средний достаток - 57 % опрошенных. Однако 24 % респондентов констати-

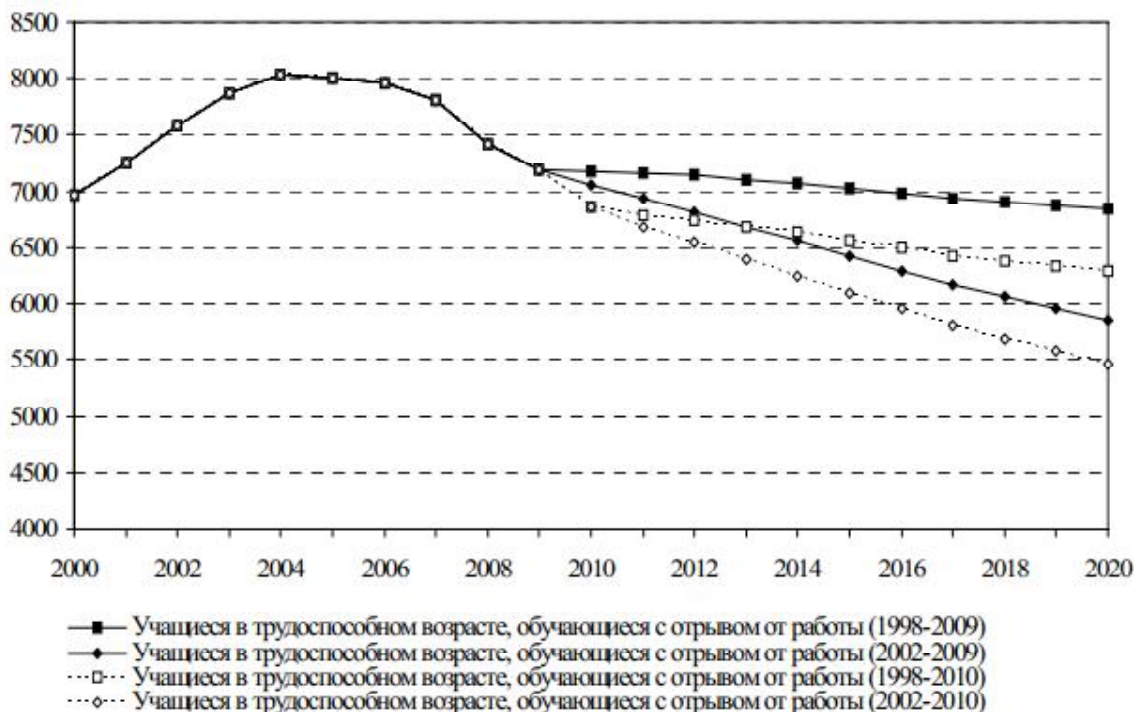

Рис. 2. Инерционная оценка перспективных изменений численности учащихся в трудоспособном возрасте

Источник. Макроэкономическая оценка состояния сферы занятости и рынка труда в России 2010–2025 годов / А.Г. Коровкин [и др.]. М., 2011. С. 16.

ровали, что зачастую им не хватает энергии и они чувствуют сильную усталость. Менее четверти опрошенных (23,5 %) ответили, что им хватает времени и средств на увлечения, хобби, проведение досуга и самообразование, 82 % респондентов довольны получаемым образованием и уверены в своих способностях к обучению, запоминанию и восприятию новой информации, 8,5 % студентов признались, что имеют проблемы со здоровьем, требующие постоянного наблюдения у специалистов, а 32 % указали, что подвержены сезонным заболеваниям, таким как простуда и грипп. Недостаточность ночного сна как одну из основных причин ослабления здоровья и накопленной усталости отметили 64 % опрошенных. На низкую физическую активность и отсутствие возможности регулярно заниматься спортом пожаловались 56 % респондентов, и только 12 % студентов указали, что постоянно занимаются физической культурой и оздоровлением, 13,5 % ощущают недостаток психологического комфорта, затруднения в общении и отсутствие поддержки, 19,5 % недовольны личной жизнью. Необходимо уточнить, что в данном опросе принимали участие лица в возрасте 17-19 лет, получающие высшее образование, а объектом исследований был выбран конкретный вуз. В связи с этим, несмотря на сохранение общих тенденций, вышеуказанные результаты могут отличаться от результатов схожих исследований у других лиц рассматриваемой категории. Связано это с высокой неоднородностью качественного состава «обучающаяся молодежь» - в нее входят учащиеся старших классов школы, средних профессиональных училищ и вузов. Также огромное значение имеет то, что именно в возрасте 14 - 20 лет индивид максимально зависим от окружающего социума и общественного мнения, и это приводит к выстраиванию иерархически сложной системы формирования ценностей. Соответственно, отношение молодого человека к здоровому образу жизни, отказу от курения и принятия алкоголя во многом зависит от окружающей его среды, круга общения и увлечений. Достаток является одним из важных факторов при выборе молодым человеком круга знакомств. Так, за редким исключением, представители менее материально обеспеченных слоев общества контактируют с людьми такого же достатка, что приводит к выстраиванию определенных моделей общения и взаимодействия и может привести к обострению, заикливанию на схожих проблемах. Таким образом, целью семьи и педагогов является донесение до молодого поколения смысла понятия «качество жизни» и обучение управлению качеством своей жизни. В

числе инструментов управления можно выделить: коммуникационные навыки, навыки эффективного планирования и целеполагания, управление конфликтами, развитие способностей к обучению и восприятию информации, поддержание в порядке собственного здоровья и окружающего пространства. Все это в дальнейшем не только позволит молодому человеку оказывать влияние на качество своей жизни, но и поможет эффективно взаимодействовать с ним окружающим.

Характеристики, определяющие качество жизни «работающей молодежи», во многом схожи с характеристиками для обучающейся молодежи, но со сменой социального статуса «учащийся» на «работающий» появляется ряд новых категорий. Но не всегда переход между этими социальными статусами происходит легко и безболезненно. Безработица среди молодого поколения - основная забота большинства центров трудоустройства и занятости. В марте 2012 г. количество безработных без опыта работы достигло 1,4 млн чел., что составило почти треть (28,8 %) числа всех зарегистрированных лиц. Из них 14,4 % - молодежь в возрасте до 20 лет; 49,8 % - от 20 до 24; 16,2 % - от 25 до 29 лет⁶. Современные реалии таковы, что потребности рынка труда не соответствуют объемам и направлениям выпуска квалифицированных специалистов. Это приводит к невостребованности так называемых «образованных безработных», что особенно касается соискателей без трудового стажа. Успешное прохождение собеседования и вступительных испытаний с дальнейшим устройством на работу, в свою очередь, запускает механизм образования новых проблемных ситуаций, таких как: низкий уровень оплаты труда молодых специалистов, стрессовый период адаптации к рабочему месту и новому коллективу, отсутствие возможности саморазвития и карьерного роста. Все это в комплексе порождает цепь осложнений, переходящих в институциональную проблему государства.

Также для молодого работающего населения остро стоит вопрос формирования семьи и решения связанных с этим проблем. Вопросы вступления в брак и рождения детей традиционно решаются в возрасте исследуемой категории населения. Для наглядности изменения показателей состояния в браке используем данные переписей населения за 2002 и 2010 г. (см. табл. 2).

За рассматриваемый период (с 2002 по 2010 г.) численность молодежи сократилась более чем на 1 млн чел. (3,8 %). Внутри отдельных возрастных групп произошли следующие изменения: численность возрастной группы 16-17 лет умень-

Таблица 2. Численность молодежи по состоянию в браке
(данные Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг.)*

Показатель	Всего	Состоящие в браке	Никогда не состоявшие в браке	Вдовье	Разошедшиеся	Не указавшие состояние в браке
Все население 2002 г.	32307578	10761891	19860157	90518	1179441	411445
Возрастные группы						
16-17	5050824	69671	4879404	1306	3303	93014
18-19	5177374	382787	4722291	1867	13239	57190
20-24	11466404	3781508	7245460	21187	278564	136685
25-29	10612976	6527925	3010002	66158	884335	124556
Мужчины	16288249	4520457	11134569	11313	401038	220872
Женщины	16015203	6241434	8725588	79205	778403	190573
Все население 2010 г.	31083449	10684121	18209057	62429	294876	1013920
Возрастные группы						
16-17	3082911	39282	2941204	603	1292	99751
18-19	3848996	266301	3456964	1138	6235	113348
20-24	12169457	3544293	7955791	14154	87150	383829
25-29	11982085	6834245	3855098	46534	200199	416992
Мужчины	15714389	4485650	10332769	9120	103954	509237
Женщины	15369060	6198471	7876288	53309	190922	504683

Источник. Ермаков С.П. Социально-демографические проблемы молодежи в Российской Федерации // Народонаселение. 2013. □ 1. С. 93.

шилась на 39 %; в группе 18-19 лет уменьшилась на 25,7 %; в группе 20-24 года численность выросла на 6,1 %, в группе 25-29 лет - на 12,4 %. Это свидетельствует не только об уменьшении численности молодого поколения одновременно с общей численностью населения страны, но и о “старении молодежи”, что полностью отображает негативные тенденции демографического развития России. Исходя из представленных выше данных, можно судить об общей тенденции переноса брачного возраста на более поздний период. Также можно выявить резкое увеличение количества опрошенных, не указавших свое брачное состояние, что может свидетельствовать о психологическом дискомфорте респондентов в вопросах обсуждения их брачного статуса.

Анализ качества жизни молодежи, в особенности вопросы бедности чрезвычайно важны в разрезе институционального подхода к эффективной реализации социальной политики и решению проблем, стоящих перед современным российским обществом. Неоднородность молодежи как социальной группы порождает комплекс взаимосвязанных проблем, который требует как совершенствования законодательной базы, в частности разработки и принятия Федерально-

го закона “О молодежи”, так и ряда мероприятий по оздоровлению экономического положения молодого поколения.

Таким образом, в качестве приоритетных направлений государственной политики нужно рассматривать повышение затрат на образование и здравоохранение, формирование и распространение стандартов здорового образа жизни и активной гражданской позиции среди молодежи, что позволит изменить тренд нарастания негативных реалий в качестве жизни молодежи.

¹ Фахрутдинова Е.В., Гараева Д.Ф. Отечественные и зарубежные критерии оценки качества жизни населения // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2011. □ 12. С. 17-24.

² Фахрутдинова Е.В. Сущностная характеристика качества жизни населения // Современное искусство экономики. 2011. □ 1 (1). С. 23-36.

³ Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. □ 5090 “Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации”. URL: www.businesspravo.ru.

⁴ По данным Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru.

⁵ Там же.

⁶ Маркова Н.Е. О государственной молодежной политике в Российской Федерации // Народонаселение. 2013. □ 2. С. 14.

Поступила в редакцию 04.10.2013 г.

Человеческий капитал в современной экономике России: диалектика развития

© 2013 Саяхов Эльдар Фанильевич

© 2013 Загидуллина Венера Мансуровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

E-mail: efahr@mail.ru

Проведен обзор теоретических интерпретаций категории “человеческий капитал”, и показана его роль в стабильном поступательном развитии как отдельных регионов нашей страны, так и России в целом; определены основные тенденции человеческого капитала в Российской Федерации; проанализирована динамика индекса развития человеческого потенциала в нашей стране.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, конкурентоспособность, устойчивое развитие, индекс развития человеческого потенциала.

В XXI в. Россия ставит перед собой самые амбициозные цели как среднесрочного, так и долгосрочного развития, прежде всего, это: рост и обеспечение высокого уровня благосостояния населения; закрепление геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Для достижения этих целей требуется переход экономики России на инновационную, социально ориентированную модель развития. На качество жизни населения, по мнению Е.В. Фахрутдиновой, влияют следующие факторы: государственная социальная политика, уровень развития социальной сферы в стране, условия жизни населения, образ жизни, чувство ответственности за свое здоровье каждым индивидом, инвестиционный климат, состояние окружающей среды, духовность, социально-исторические процессы, доходы населения, бедность и неравенство, безработица и использование рабочей силы, динамика демографических процессов, образование и обучение, здоровье, продовольствие и питание, состояние жилища (населенных пунктов), инфраструктура, связь, культура, социальные связи, семейные ценности, политическая и социальная стабильность (безопасность), политические и гражданские институты (демократия и участие)¹. Важным с точки зрения инновационного развития имеющихся у России конкурентных преимуществ является человеческий капитал. По доле населения с высшим и дополнительным профессиональным образованием (22,8 % численности населения в возрасте от 25 до 64 лет) Россия находится на уровне таких ведущих зарубежных стран, как Великобритания, Швеция и Япония, а также опережает Германию, Италию и Францию². В то же время ситуация в указанной сфере характеризуется рядом

негативных тенденций, которые впоследствии могут фактически девальвировать это конкурентное преимущество. Существуют и продолжают усугубляться проблемы с качеством образования на всех уровнях - от начального и среднего образования до высшего и послевузовского профессионального образования. По данным международных рейтинговых агентств, российские вузы не попадают даже в первую сотню мировых лидеров. Лучший из вузов России - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова расположился на 116 позиции³. Несмотря на выдающиеся успехи отдельных российских ученых, в 2012 г. на Россию приходилось всего 2,08 % научных статей, публикуемых в научных журналах, индексируемых в базе данных “Сеть науки” (Web of Science), тогда как на Францию - 4,67 %, Германию - 6,47 % и Китай - 15,08 %. Низкими остаются и удельные показатели научной результативности⁴. Однако на сегодня ведется активная работа по развитию системы образования в нашей стране по всем направлениям. Согласно целевым индикаторам реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. сразу 4 вуза нашей страны должны будут войти в число 200 ведущих университетов мира, согласно Мировому рейтингу университетов (Quacquarelli Symonds World University Rankings). Кроме того, уже существует проект распоряжения Правительства Российской Федерации, содержащий комплекс мероприятий, направленных на увеличение к 2015 г. доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных “Сеть науки” (Web of science), до 2,44 %.

Важнейшим условием повышения конкурентоспособности экономики России на глобальном

рынке является комплексное развитие национальной инновационной системы, результатом которого должно стать завоевание лидирующих позиций России на динамично растущем международном рынке инновационной продукции. В свою очередь, каркас национальной инновационной системы должен формироваться на основе региональных инновационных систем, эффективность функционирования которых определяется процессами, протекающими в сфере науки и инноваций на региональном уровне⁵. Важнейшим элементом инновационной системы как национального, так и регионального уровня является ее кадровое обеспечение, проще говоря, человеческий капитал.

Концепция человеческого капитала в ее современном понимании зародилась и получила развитие в рамках неоклассической экономической теории во второй половине XX в. Впервые термин использовал американский экономист нобелевский лауреат Теодор Шульц, а его последователь - Гэри Беккер (также нобелевский лауреат) развил эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. Однако попытки осмысления данной категории предпринимались еще со времен Адама Смита.

Обзор теоретических интерпретаций понятия "человеческий капитал" приведен в табл. 1.

Таким образом, человеческий капитал довольно сложное и многогранное понятие. На наш взгляд, наиболее обширным показателем, характеризующим развитие общества в той или иной стране, является такой комплексный показатель, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

При подсчете ИРЧП учитываются 3 вида показателей:

- ожидаемая продолжительность жизни - оценивает долголетие;
- уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения;
- уровень жизни, оцененный через ВНД на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США.

ИРЧП рассчитывается ежегодно с 1990 г. в рамках Программы развития ООН (UNDP) и включается в мировой Доклад о человеческом развитии (UNDP Human Development Report). Сейчас более 100 стран мира издают подобные доклады с использованием ИРЧП. Россия относится к странам с высоким индексом развития человеческого потенциала, занимая на конец 2012 г. 55-е место в мире. Динамику ИРЧП в России можно проследить по табл. 2.

В целом, можно отметить положительную динамику ИРЧП за 22 года (+7,95 %). Однако за

Таблица 1. Обзор теоретических интерпретаций категории "человеческий капитал"

Автор	Содержание определения
Адам Смит	Знания, навыки и способности есть капитал, находящийся в собственности работника ^{1)*}
Карл Маркс	Сбережение рабочего времени с точки зрения непосредственного процесса производства можно рассматривать как производство основного капитала, причем этим основным капиталом является сам человек ^{2)*}
С. Фишер	Человеческий капитал есть мера воплощения в человеке способности приносить доход (в структуру человеческого капитала включаются врожденные способности, талант, образование и приобретенная квалификация) ^{3)*}
М. Блауг	Человеческий капитал есть стоимость прошлых инвестиций в навыки людей, а не ценность людей самих по себе ^{4)*}
Г. Беккер	Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека: на общее и профессиональное образование, расходы на воспитание детей, здравоохранение, поиск информации, смену работы, миграцию и другие вложения, так или иначе способствующие развитию производительной силы человека, содействующие ее культурному и интеллектуальному росту ^{5)*}
А.И. Добрынин	Человеческий капитал - это имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и влияют на рост доходов (зарботков). Для постиндустриального общества характерно воспроизводство производительных сил человека не в товарной форме, а в форме человеческого капитала ^{6)*}
Ю.А. Корчагин	Человеческий капитал - интенсивный производительный и социальный фактор развития и жизнедеятельности субъекта, который неразрывно связан с человеком, с его интеллектом и менталитетом. Он формируется за счет инвестиций в воспитание, образование, здоровье, знания, предпринимательскую способность, информационное обеспечение, безопасность и экономическую свободу населения, а также в науку, культуру и искусство ^{7)*}

^{1)*} Маврина Н.А. Сущность человеческого капитала и особенности инвестиций в него // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2008. □ 29 (130). С. 58.

^{2)*} Там же. С. 59.

^{3)*} Там же.

^{4)*} Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 175. С. 175.

^{5)*} Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. N.Y., 1964. P. 67.

^{6)*} Добрынин А.И., Дятлов С.А., Курганский С.А. Методология человеческого капитала // Экономика образования: междунар. периодич. науч. журн. Кострома, 2009. □ 1. С. 10.

^{7)*} Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации. Воронеж, 2011. С. 78.

Таблица 2. Динамика индекса развития человеческого потенциала в России*

Годы	1990	2000	2005	2007	2010	2011	2012
ИРЧП	0,730	0,713	0,753	0,770	0,782	0,784	0,788

* Таблица составлена автором на основе Доклада о развитии человеческого потенциала (HDR) - Программа развития Организации объединенных наций.

период с 1990 по 2000 г. наблюдается некоторое снижение данного показателя (на -0,23 %), что, по нашему мнению, связано с переходом от командно-административной экономики к рыночным механизмам ее функционирования, а также с высоким уровнем смертности от криминала и алкоголизма. Отметим, что ИРЧП, равный 0,800, является нижней границей уровня развитых стран. По данным глобального Доклада о человеческом развитии 2013 г., наша страна за прошедший год поднялась в рейтинге ПРООН на 11 позиций: с 66-го места на 55-е. Однако имея более высокие уровни образования и душевого дохода, Россия занимает более низкую позицию в рейтинге из-за отставания по показателю ожидаемой продолжительности жизни на фоне роста долголетия в подавляющем большинстве стран.

Индекс человеческого развития регионов РФ рассчитывается по старой методике Программы развития Организации объединенных наций в связи с отсутствием официальных статистических данных о средней и ожидаемой продолжительности обучения⁶. При расчете индекса развития человеческого потенциала в регионах России и составлении рейтинга учитываются: ВВП на душу населения, индекс дохода, ожидаемая продолжительность жизни, индекс долголетия, грамотность, доля учащихся в возрасте 7-24 лет, индекс образования. Из них выводятся 3 индекса: по уровню жизни, оцениваемому доходом на душу населения и покупательной способности, ожидаемой продолжительности жизни и уровню грамотности населения с учетом количества лет, потраченных на обучение. ИРЧП рассчитывается как среднее арифметическое трех указанных показателей. Средний индекс человеческого развития по России составляет 0,843. Большой индекс имеют только 10 регионов. Это Москва с итоговым показателем 0,931, Санкт-Петербург и Тюменская область - 0,887. Четвертое место занимает Сахалинская, пятое - Белгородская области, шестое - Татарстан, седьмое - Красноярский край, восьмое - Республика Коми. На девятом месте - Томская область, на десятом - Якутия. Из вышесказанного видно, что, помимо федеральных городов, в первой десятке рейтинга представлены регионы со специализацией на отраслях экспортной экономики - добыче топливных ресурсов и металлургии. Из них только Белгородская область, Республика Татарстан и, в меньшей степени, Томская область имеют высокий рейтинг по всем трем инди-

каторам ИРЧП, т.е. развитие человеческого потенциала в них более сбалансированно.

Региональная дифференциация по ИРЧП почти не меняется: немногим более 20 % населения России живет в относительно благополучных регионах (в том числе 8 % в Москве), около 10 % - в регионах-аутсайдерах, а более 2/3 - в регионах со средним уровнем человеческого развития. Эти пропорции не менялись в течение 2000-х гг., т.е. неравенство носит устойчивый характер⁸.

По нашему мнению, индекс развития человеческого капитала необходимо дополнить индексом состояния окружающей среды, или "экологическим индексом". Данный индекс можно использовать для дополнительной оценки результатов политики устойчивого развития в регионах России. В результате расчетов промышленно развитые регионы с высоким ИЧР несколько уступают свои позиции регионам с более благополучной экологической ситуацией, однако высокий уровень доходов и развитость социального сектора в таких регионах не позволяет сильно опуститься в рейтинге ИРЧП.

¹ Фахрутдинова Е.В. Сушностная характеристика качества жизни населения // Современное искусство экономики. 2011. □ 1. С. 22.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 дек. 2011 г. □ 2227-р "Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года".

³ Мировой рейтинг университетов Quacquarelli Symonds World University Rankings. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2012>.

⁴ Региональные задачи в достижении индикаторов стратегии инновационного развития РФ / В.И. Зинченко. URL: <http://elsevierscience.ru/files/tomsk2012/1-V-Zinchenko.pdf>.

⁵ См.: Колесникова Ю.С. Развитие нематериальной собственности в информационной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2012; Банкет С.В., Колесникова Ю.С. Изменение уровня жизни населения в зависимости от периода общественного развития // Вестник экономики, права и социологии. 2012. □ 2. С. 12-14.

⁶ Доклады о развитии человеческого потенциала (HDR) - Программа развития Организации объединенных наций. URL: http://hdr.undp.org/hdr4press/press/outreach/figures/HDI_Trends_2013.pdf.

⁷ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013. Устойчивое развитие: Вызовы Рио. URL: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>.

⁸ Там же.

Экономика и управление